

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

**Каршинский государственный университет
Факультет иностранных языков
Кафедра русского языка и литературы**

Выпускная квалификационная работа

Хасановой Кумуш

**на присвоение степени бакалавра по направлению
5111300- Родной язык и литература (Русский язык и литература)**

**на тему: «Композиция и система образов в романе
М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»**

Научный руководитель:

преп. Юлдашева Л.К.

«Рекомендовано к защите»

Декан факультета

иностраннных языков:

_____ Муртазаев Э.Н.

« ____ » _____ 2018 год

Карши – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КОМПОЗИЦИЯ РОМАНА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА “ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ”	6
1.1. История создания романа	6
1.2. Композиция романа М.Ю.Лермонтова “Герой нашего времени”	8
II. СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА “ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ”	33
2.1. Печорин и Максим Максимыч	33
2.2. Вернер и Грушницкий	35
2.3. Бэла и княжна Мэри	37
2.4. Ундина и Вера	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

«Мы мобилизуем все силы и возможности нашего государства и общества для того, чтобы наша молодежь обладала самостоятельным мышлением, высоким интеллектуальным и духовным потенциалом, ни в одной сфере не уступала своим сверстникам из других стран, была счастлива и уверена в своем будущем»¹.

„Герой нашего времени" — итоговое произведение Лермонтова, первый русский социально-психологический и философский роман в прозе. Он впитал в себя творчески трансформированные на новой исторической и национальной основе традиции русской и мировой литературы в изображении „героя века" от „Исповеди" Руссо до „Исповеди сына века" Мюссе, от „Рыцаря нашего времени" Карамзина до „Евгения Онегина" Пушкина. В то же время „Герой нашего времени" — новое слово в литературе. Вместе с „Евгением Онегиным" Пушкина и „Мертвыми душами" Гоголя он стоит у истоков русского романа второй половины XIX в.

Актуальность выпускной квалификационной работы. „Герой нашего времени" — гениальное воплощение „веления времени", этап в исторической эволюции романного жанра. При необычной сжатости он отличается насыщенностью содержания, многообразием проблематики — социально-исторической, психологической, нравственно-философской. Проблема личности — центральная в нем. Личность в ее отношении к обществу и миру, в ее обусловленности социально-историческими обстоятельствами и одновременно в противостоянии им — таков особый, двусторонний подход Лермонтова к проблеме. И именно эта особенность делает выбранную нами тему ему актуальной и по сей день.

¹ Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2016. – С. 40.

Цель и задачи. Целью выпускной квалификационной работы является анализ композиции и системы образов романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени».

В ходе проведения данного исследования нами были поставлены следующие задачи:

- проследить историю создания и структуру композиции романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»;
- провести анализ системы образов романа;
- проследить эволюцию концепции личности в романе.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы. Объектом работы является роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени», а ее предметом - выявление особенностей структуры композиции и системы образов в романе.

Материалом для исследования послужил роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени».

Методологическая основа и методы. Методологической основой являются труды Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, а также действующего Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева, Закон «Об образовании», теоретические работы по лингвистике и литературоведению, критические материалы по творчеству писателей XIX-XX веков.

Основными методами исследования нами выбраны наблюдение, обобщение и литературоведческий метод с элементами текстового и сопоставительного анализа.

Научная новизна состоит в том, что в выпускной квалификационной работе предпринята попытка проследить композицию и систему образов романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», а также вклад, который писатель внес в русскую литературу XIX века.

Практическая значимость работы заключается в том, что конкретные анализы и обобщения могут быть использованы на занятиях по

русской литературе в школе, в лицее, колледже, при чтении курса по истории русской литературы XIX-XX веков.

В первой главе рассматриваются история создания и композиция романа М.Ю.Лермонтова “Герой нашего времени”.

Вторая глава посвящена анализу системы образов романа М.Ю.Лермонтова.

В Заключении подводятся итоги и делаются выводы по всему изложенному материалу.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КОМПОЗИЦИЯ РОМАНА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА “ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ”

1.1. История создания романа

Хронологические рамки, которыми определяется основная работа над романом «Герой нашего времени» - 1838–1839 гг. Последовательность создания отдельных его частей не документирована и устанавливается на основании косвенных свидетельств. Возможно, осенью 1837 г. Были созданы черновые наброски к «Тамани» и затем к «Фаталисту» - вероятно, еще безотносительно к общему замыслу романа, который сложился несколько позже. Вместе с тем не исключено, что «Тамань» была написана последней, а «Фаталист» - после «Максим Максимыча».

Первоначальное заглавие романа, известное по рукописи, - «Один из героев начала века», - связано с появившимся в 1836 г. и сразу ставшим знаменитым романом А. Мюссе («Исповедь сына века»). Роман Лермонтова о «современном человеке», во внешних действиях и исповеди которого точно обозначились приметы исторического времени, сразу же по выходе в свет был восторженно встречен В.Г. Белинским, блестяще раскрывшим его социально-психологическое и философское содержание.

В начале 1841 года «Герой нашего времени» вышел вторым изданием. В него введено предисловие, написанное в ответ на враждебные критические статьи, появившиеся в связи с первой публикацией романа, например, С.А. Бурачка в журнале «Маяк» (1840, ч.4, гл.4), определившего Печорина как «эстетическую и психологическую нелепость», клевету «на целое поколение людей».

“Постепенное проникновение во внутренний мир героя... Во всех повестях одна мысль, и эта мысль выражена в одном лице, которое есть

герой всех рассказов”², — говорил Белинский о романе “Герой нашего времени”. Данное произведение - первый русский психологический роман, так как в нем повествование определяется не хронологией событий, а развитием характера главного героя.

Сам М.Ю. Лермонтов сказал о своем романе следующее: «Тут нет ни страницы, ни слова, ни черты, которые были бы наброшены случайно: тут все вытекает из одной главной идеи и все в нее возвращается»³. Также, раскрытию основной идеи романа у Лермонтова служит и содержание, и форма произведения. Главная идея произведения касается проблемы личности необычного человека, с его пороками и достоинствами в современном обществе. В предисловии к роману Лермонтов писал: «Ему (автору) просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает... Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить — это уж бог знает!»⁴.

В 1839 году в третьем номере журнала "Отечественные записки" была опубликована повесть Михаила Лермонтова "Бэла". Затем, в одиннадцатом номере появилась повесть "Фаталист" и во второй книжке журнала за 1840 год - "Тамань". В том же 1840 году уже известные читателю три новеллы, повествующие о различных эпизодах жизни некоего Печорина, вышли в печати как главы романа "Герой нашего времени". Критика встретила новое произведение неоднозначно: завязалась острая споры. Наряду с бурными восторгами "неистового" Виссариона Белинского, назвавшего роман Лермонтова произведением, представляющим "совершенно новый мир искусства", увидевшего в нем "глубокое знание человеческого сердца и современного общества", "богатство содержания и оригинальность", в печати зазвучали голоса критиков, абсолютно не принявших роман. Образ Печорина показался им клеветнической карикатурой, подражанием западным образцам.

² Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. – В кн.: М.Ю. Лермонтов в русской критике. М., 1951. - С.46.

³ Михайлова Е. Проза Лермонтова. – М., 1975. - С.65.

⁴ Там же. - С.67.

Понравился противникам Лермонтова лишь "истинно русский" Максим Максимыч.

Из-за такой реакции критики Лермонтов решил добавить в роман авторское предисловие и предисловие к "Журналу Печорина". Оба предисловия играют очень важную роль в произведении: они показывают максимально точно авторскую позицию и объясняют лермонтовский метод познания действительности. Композиционная сложность романа неотъемлемо связана с психологической сложностью образа главного героя.

Неоднозначность характера Печорина, противоречивость этого образа показана не только в исследовании духовного мира, но и в сравнении героя с другими персонажами. Читателю постоянно приходится сравнивать главного героя с людьми, которые его окружают. Таким образом, было найдено композиционное решение романа, согласно которому читатель постепенно приближается к герою. Лермонтов опубликовал сначала отдельно три повести, которые в итоге не являлись даже главами одной части, тем самым "Герой нашего времени" создает в русской литературе особый, абсолютно новый тип романа, легко и органично сочетающий в себе черты очень многих жанров. Как отмечал Б. Эйхенбаум, "'Герой нашего времени' явился выходом за пределы этих малых жанров по пути к объединяющему их жанру романа"⁵.

1.2. Композиция романа М.Ю.Лермонтова "Герой нашего времени"

«Героя нашего времени» причисляют к шедеврам мировой классики. Но если это и вправду так — значит, «история человеческой души»,

⁵ Эйхенбаум Б.М. «Герой нашего времени» – Эйхенбаум Б.М. О прозе: Сборник статей. Л., 1969.

созданная Лермонтовым, — отнюдь не только некий исторический источник, по которому мы можем представить себе живую жизнь тридцатых годов прошлого столетия. Она не может не жить и в нашей сегодняшней духовной культуре. Шедевры, как известно, не умирают: если герои далекого прошлого остаются живыми и близкими нам, если роман или повесть, написанные сто, двести, триста лет назад, читаются и сейчас с живейшим интересом и сердечным волнением, — значит, есть в них нечто такое, что не ушло в прошлое с историей, значит, какой-то стороной своей отшумевшей жизни они живут и сегодня, участвуют в сегодняшних наших спорах и поисках.

С какой же точки зрения интересен и значителен для нас сегодня опыт жизни, прожитой главным героем лермонтовского романа?

Чтобы ответить на этот вопрос, нет нужды ходить далеко и строить умозрительные конструкции, придавая роману какое-то особое, специальное освещение. Нужно просто прочесть роман — но прочесть действительно с полным вниманием.

Начнем хотя бы с композиции — знаменитой «перевернутой» композиции лермонтовского романа. Чем оправдано это особое построение, в чем его смысл? Обычный ответ на этот вопрос такой: Лермонтов строит свой роман с тем расчетом, чтобы обеспечить постоянный интерес читателя к характеру Печорина определенную последовательность раскрытия психологии героя. Он как бы ведет читателя по своеобразным ступеням все большей и большей полноты этого психологического выявления его натуры: сначала, в «Бэле», мы знакомимся с Печориным лишь через рассказ Максима Максимыча, человека «простого» и не способного, конечно, понять и объяснить нам его да конца; затем, в «Максиме Максимыче», — несколько дополняющих психологических штрихов, увиденных уже глазами рассказчика, но еще более «заинтриговывающих»; затем «Тамань», где Печорин уже и сам чуть-чуть приоткрывает свой внутренний мир; и наконец «Княжна Мери», где характер героя, его психология раскрываются уже во

всей своей полноте⁶.

Правда, при таком объяснении получается некоторая неувязка с «Фаталистом», где психологически Печорин не показывает нам себя как будто бы ни с какой новой стороны и характеру его, как это отметил в свое время еще Белинский, не прибавляется ни одной новой черты. Но и из этого затруднения находят обычно выход, указывая, что хотя повесть и не добавляет ничего нового к характеру Печорина, но все же усиливает общее впечатление своим мрачным колоритом, служа как бы завершающим эмоциональным штрихом рассказа о Герое Нашего Времени⁷.

Все это так. Но только ли так? Разве «ступенчатая» последовательность раскрытия психологии Печорина, составляя внутреннюю «интригу» композиции романа, и сама не содержит в себе, в свою очередь, некую новую «интригу» — настойчиво не ведет читателя к вопросу, который встает перед ним тем неотвязнее и острее, чем лучше узнает он Печорина, чем полнее вырисовывается перед ним характер лермонтовского героя? И разве как раз в «Княжне Мери» — то есть там, где характер Печорина перестает уже быть для нас загадкой и мы видим его во всей полноте его психологических проявлений, — разве в «Княжне Мери» этот новый, интригующий, вызов читателю не достигает своего кульминационного напряжения?

Давно признано, что главный психологический «нерв» характера Печорина, главная внутренняя пружина, направляющая его жизнь, его побуждения и поступки, — индивидуализм. Общим местом лермонтоведения давно уже стало и то, что именно эта психологическая доминанта печоринского характера выступает в романе как главный объект художнического внимания Лермонтова и что интерес Лермонтова к индивидуализму Печорина прямо связан с задачей раскрыть характер Печорина именно как типический характер «лишнего человека» тридцатых

⁶ Максимов Д.Е. Об изучении мировоззрения и творческой системы Лермонтова // Русская литература. — 1964. — № 3. — С. 8.

⁷ Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. — Воронеж, 1973. — С. 294.

годов⁸.

Но вполне ли обнимается этим внутренняя «программа» обращения Лермонтова к индивидуалистическому варианту «лишнего человека»?

Роман начинается двумя повестями, которые показывают нам едва ли не самые яркие образцы печоринского равнодушия ко всему на свете, «кроме себя». Несчастливая судьба Бэлы, вырванной из родного гнезда, поплатившейся жизнью лишь за то, что она приглянулась Печорину; безграничный, поистине сатанинский эгоизм этого человека, способного ради удовлетворения своей прихоти изуродовать чужую жизнь, играть судьбой другого; потом «Максим Максимыч» — эта возмущающая нравственное чувство сцена прощания Печорина с бывшим товарищем, где Печорин выказывает такое бессердечие и душевную черствость и где так обидно за бедного Максима Максимыча, получившего в награду за свою преданность лишь холодную вежливость и безразличие!.. Перед нами действительно крайняя степень индивидуалистического равнодушия ко всему на свете, кроме себя.

«Тамань» вновь подтверждает это впечатление, но и здесь тоже — хотя на этот раз Печорин сам рассказывает о себе — мы видим его еще как бы со стороны, только в его поступках, позволяющих нам всего лишь догадываться о том душевном потоке, что течет в них и питает их. И лишь в последней, венчающей повесть, фразе звучит какая-то новая, глухая еще, но многое предвещающая нота: «Что случилось с старухой и бедным слепым — не знаю. Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих!..»

И вот наконец «Княжна Мери», «журнал» Печорина, «исповедь души человеческой» — этот откровенный, беспощадно правдивый рассказ о самом себе, этот трезвый, нелицемерный отчет перед собственной совестью, безбоязненное, проникающее до самых глубин души обнажение ее сокровенных движений, ее верований и мечтаний. Что же нового открывает

⁸ Висковатов П.А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. — М.: Книга, 1989. — С. 188.

нам «Княжна Мери» в индивидуализме Печорина?

Да, здесь снова индивидуалистическая природа печоринского характера выказывает себя на каждом шагу: изощренная изобретательность, с которой Печорин преследует молоденькую княжну, не имея намерений ни жениться, ни соблазнить ее, — просто для того лишь, чтобы испытать то «необъятное наслаждение», что таится «в обладании молодой, едва распустившейся души», этого «цветка», лучший аромат которого достается лишь тому, кто сумеет сорвать его первым — сорвать и, «подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет!»; расчетливое и столь же изобретательное глумление, несчастной жертвой которого оказывается пустой и ничтожный, но, в сущности, ни в чем не повинный мальчишка Грушницкий. Все это еще более усиливает первоначальное впечатление, окончательно убеждает нас в правильности поставленного диагноза. Да, перед нами индивидуализм.

Но всмотримся: здесь это впечатление — уже не просто объективный вывод из поступков Печорина. Здесь индивидуализм Героя Нашего Времени предстает перед нами уже и в некоем новом качестве — смутное предчувствие, возбужденном «Таманью» и заключающей ее жутковатой фразой, оправдывается. С каждой новой страницей дневника Печорина мы все отчетливее сознаем, что Печорина никак не отнесешь к тем людям, характер жизненного поведения которых складывается произвольно, «стихийно», являя собой всего лишь порожденную этими условиями устойчивую, но малоосознанную норму морали. Печорин сходит к нам со страниц своего дневника подлинным сыном своего времени — времени поисков и сомнений, напряженной, лихорадочной работы мысли, все и вся подвергающей разъятию, анализу, пытающейся проникнуть в самые истоки «добра и зла». Плоть от плоти и кровь от крови своего поколения, Печорин находится в постоянном раздвоении духа; тяжкая печать рефлексии,

постоянного самоанализа лежит на каждом его шаге, каждом движении⁹. «Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки с строгим любопытством, но без участия. Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его...» — говорит он о себе сам. И мы видим, с какой трезвой ясностью отдает он себе отчет в характере своих поступков и побуждений, как верно понимает смысл малейшего движения собственной души. Мы видим, что индивидуалистическая природа его поступков — отнюдь не секрет для него самого. Она вполне им осознана.

Более того, на каждом шагу мы убеждаемся, что здесь перед нами не просто некое пассивное самосознание, умение признаваться себе в тайных пружинах своих поступков, но и гораздо более устойчивая, последовательная жизненная позиция. Мы видим, что перед нами — принципиальная программа жизненного поведения.

«Идея зла, — замечает Печорин на одной из страниц своего «журнала», — не может войти в голову человека без того, чтоб он не захотел приложить ее к действительности: идеи — создания органические, сказал кто-то; их рождение дает уже им форму, и эта форма есть действие». И он не только не устает действовать, но не страшится и откровенно формулировать свое кредо, — и вот уже мы читаем в его дневнике признание, где формула эта отточена до предельной отчетливости и остроты: «Я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы...».

Да, в любой ситуации Печорин обнаруживает себя перед нами человеком, не просто привыкшим смотреть на страдания и радости других только «в отношении к себе», но и вполне сознательно идущим по этому пути ради того, чтобы хоть как-то, хоть на время забыть о преследующей его «скуке», о гнетущей пустоте существования. Он действительно — и вполне сознательно — «ничем не жертвует» для других, даже для тех, кого любит,

⁹ Мануйлов В. А. Роман М.Ю. Лермонтова „Герой нашего времени“. Комментарий. – 2-е изд., доп. – Л.: Советский писатель, 1975. – С. 182.

— он любит тоже «для себя», «для собственного удовольствия»¹⁰.

Правда, у него нет и полной внутренней убежденности, что именно индивидуалистический символ веры есть истина, — он подозревает о существовании иного, «высокого назначения» человека, допуская, что он просто «не угадал» этого назначения.

Но реальностью, единственной реальностью, пока не «угадано» нечто другое, остается для него именно этот принцип — «смотреть на страдания и радости других только в отношении к себе». И он повторяет вновь и вновь это «правило», он развивает на его основе целую теорию счастья как «насыщенной гордости» («Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли это сладкая пища нашей гордости? А что такое счастье? Насыщенная гордость»), — по всему видно, что «правило» это кажется ему единственно надежным и реалистическим.

Таким предстает перед нами Печорин в «Княжне Мери». Но ведь тем самым мы действительно оказываемся перед новой, не менее «интригующей» загадкой.

Чем яснее мы видим, что Печорина никак нельзя назвать «стихийным» индивидуалистом, чем больше мы убеждаемся в том, что каждый шаг его, каждое движение «взвешены» и проверены мыслью, тем настойчивее встает перед нами вопрос: какая же логика убеждений, какой путь мысли привели Печорина — человека, привыкшего во всем отдавать себе отчет, все подвергать холодному и трезвому анализу, все выводить из исходных оснований, — к признанию в качестве основного правила жизни — правила «смотреть на страдания и радости других только в отношении к себе»?

Разочарование в возможности проявить себя на общественном поприще? Вывод, что раз уж любые действия во имя высоких общественных целей обречены, остается жить только «для себя»?

¹⁰ Степанов М. Религия М.Ю. Лермонтова // Филологические записки. — 1915. — Вып. 2. — С. 162.

Логика подобных объяснений достаточно хорошо знакома. Но необходимо задуматься о том, что обыденность мерки, которая прилагается к Печорину при такого рода «оправдании» его индивидуализма, свидетельствует лишь о сомнительной привычке считать вполне естественным, «житейским» делом отступничество от любых идеалов, раз их сегодняшнее осуществление «тактически» невозможно? Если несчастная Бэла, простодушный и преданный Максим Максимыч, наивная и чистая, не испорченная еще светом Мери расплачиваются лишь за то, что Печорин презирает общество, отвергнувшее его, – значит перед нами просто мелкая месть попранного самолюбия, оскорбленного тщеславия — раз обстоятельства не дают мне достойной удовлетворить мое честолюбие, раз светская чернь не заслуживает того, чтобы обращаться с ней по-людски, так пусть же страдают за это все, кто только ни попадется на пути?!

Если бы и вправду к Печорину можно было применить эту постыдную мерку, перед нами был бы, конечно, уже не Печорин, а духовный пигмей, циник, знающий о существовании истинных идеалов человеческого поведения, но — просто потому, что жить согласно их требованиям трудно, — плюющий на них во всем, даже в частной своей жизни¹¹.

Здесь явно не хватает какого-то звена, какой-то последней решительной черты, способной объяснить нам действительные истоки печоринского демонизма. «Княжна Мери» не дает нам еще ответа на вопрос, который как раз в этой повести и встает перед нами особенно неотвязно и настойчиво.

Повести, из которых составлен «Герой нашего времени», расположены в определенной последовательности. Сделано это было для постепенного погружения читателя во внутренний мир главного героя, раскрытия его характера. В романе повести расположены в такой последовательности: «Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист». В

¹¹ М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова. – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 423.

действительности же события происходили в другом порядке.

По пути из Петербурга на Кавказ Печорин останавливается в Тамани. Здесь герой рискует жизнью, случайно связываясь с контрабандистами. После участия в военной экспедиции, которой нет в романе, он едет в Пятигорск, где он встречает княжну Мэри и убивает на дуэли Грушницкого. За это Печорина отправляют в крепость, где он служит под присмотром Максима Максимыча. В это же время происходит история с Бэлой. Из крепости он едет на две недели в казачью столицу, где происходит схватка с Вуличем. Потом он вновь возвращается в крепость. Далее Печорин выходит в отставку и в течение пяти лет живет в Петербурге. Затем он отправляется в Персию и во Владикавказе встречается с Максимом Максимычем и издателем. Наконец, возвращаясь из Персии, Печорин умирает.

Следовательно, реальная хронология событий должна быть такой: «Тамань», «Княжна Мери», «Бэла», «Фаталист», «Максим Максимыч», «Предисловие к журналу Печорина». Таким образом, композиция способствует более полному раскрытию характера героя.

Если присмотреться к поступкам Печорина, то очевидно, что самый безнравственный из них описан в «Бэле» (фактически это преступление, жертвами которого стали Бэла, Азамат и их отец, совершенное чужими руками), а самый благородный, даже героический – в «Фаталисте» (Печорин помогает связать пьяного казака, спасая жизни многих офицеров). К концу романа сильнее подчеркнуто благородное начало в герое: он вступает за честь Мери, готов помириться с Грушницким. А если выстроить события по хронологии, т.е. если «Бэла» и «Фаталист» окажутся рядом, видно, что герою наскучила жизнь и он пытается разнообразить ее любым способом. Ему неважно, какой поступок он при этом совершает.

Герой полностью разочарован, он теряет интерес к жизни. Из очерка «Максим Максимыч» становится ясно, что Печорину становится безразлична судьба его журнала: мысли, чувства, представленные там, его больше не

волнуют. Богатый духовный потенциал героя остался нереализованным. Но роман заканчивается подвигом, у читателя возникает ощущение, что Печорин мог бы найти достойное применение своим силам. Так формируется читательская симпатия, сочувствие к Печорину. Повести, которые должны стоять в середине романа, оказываются в его начале и конце.

А описание первого приезда Печорина на Кавказ следует сразу после известием о его смерти (о ней сказано в предисловии к «журналу» Печорина), т.е. соединяются хронологические начало и конец романа. Таким образом, прослеживается четкий принцип, раскрывается авторское отношение к главному герою.

В романе используется система рассказчиков. Сначала о Печорине мы узнаем от Максима Максимыча, человека совершенно другого круга, который не понимает молодого офицера. В.Г.Белинский признал в Максиме Максимыче «тип чисто русский». Он писал: «...Вы, любезный читатель, верно, не сухо расстались с этим старым младенцем, столь добрым, столь милым, столь человечным и столь неопытным во всем, что выходило за тесный кругозор его понятий и опытности. И даст Бог вам встретить на пути вашей жизни Максимов Максимычей!»¹².

Максим Максимыч – это, по мнению Белинского, «добрый простак, который и не подозревает, как глубока и богата его натура, как высок и благороден он». Образ Максим Максимыча важен для понимания демократической устремленности творчества Лермонтова.

Максим Максимыч беден, не имеет высокий чин и не слишком образован. Жизнь его складывалась трудно, а воинская служба наложила определенный отпечаток на его характер. Максима Максимыча характеризует жизнелюбие и способность тонко воспринимать красоту окружающего мира. Штабс-капитан наделен чувством прекрасного, он гуманен и самоотвержен, умеет заботиться о людях.

¹² Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. – В кн.: М.Ю. Лермонтов в русской критике. М., 1951. – С. 72.

В отношении к Печорину Максим Максимыч добр и радушен. Старый офицер искренне привязывается к Григорию Александровичу и дарит ему нежность и внимание.

Несмотря на доброту и искренность, Максим Максимыч очень одинок. Он не смог создать семьи и все время проводил в затерянной крепости, исправно исполняя свои обязанности. «Для него жить – значит служить, и служить на Кавказе», - писал Белинский. Максим Максимыч прекрасно знает жизнь горцев и местные нравы: «Ужасные бестии эти азиаты! Уж я их знаю, меня не проведут».

Максим Максимыч выгодно отличается от Печорина своей простотой и безыскусственностью, ему не свойственна рефлексия, он воспринимает жизнь такой, какова она есть, не философствуя и не анализируя. Максим Максимыч близок к окружающей действительности. Ему понятны горцы с их простым и примитивным бытом, с их чувствами, находящими выражения не в длинных речах, а в действиях. В жизни горцев Максим Максимыч не видит ничего непонятного, необъяснимого. Напротив того, характер и поведение Печорина ему совершенно непостижимы. Печорин в глазах Максим Максимыча «странен»: «Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод, целый день на охоте; все иззябнут, устанут — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнет, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет...».

Характеристики, которые дает Максим Максимыч Печорину, говорят не только о простоте и наивности его души, но и о довольно ограниченных способностях его ума, о неспособности понять сложный и ищущий внутренний мир главного героя: «Видно, в детстве был маменькой избалован». Именно поэтому повесть «Бэла» лишена психологического анализа. Максим Максимыч здесь просто передает факты печоринской биографии, не анализируя и практически никак не оценивая их. В определенном смысле штабс-капитан объективен. Максиму Максимычу

удается рассказать историю о Бэле языком простым, грубым, но живописным и наполненным душой.

В рассказе и поведении Максима Максимыча мы видим, насколько отличается его восприятие действительности от взглядов и отношения к жизни Печорина. Центральное событие повести — пленение юной черкешенки. Обращает на себя внимание тот факт, что Максим Максимыч сначала отрицательно относится к поступку Печорина, однако постепенно его отношение меняется. В наброске «Кавказец» Лермонтов отмечал, что под воздействием суровой кавказской действительности старые офицеры приобретали трезвый, прозаический взгляд на жизнь: «Казачки его не прельщают, но одно время мечтал о плененной черкешенке, но теперь забыл и эту почти несбыточную мечту». В истории похищения Бэлы, рассказанной Максимом Максимычем, Печорин, оказывается, осуществляет «почти несбыточную мечту» всякого «кавказца», в том числе, быть может, и самого Максима Максимыча.

В «Максиме Максимыче» роль рассказчика отдана странствующему офицеру — человеку, более близкому по мироощущению и социальному положению к герою. Он отмечает в облике Печорина черты сильной, но внутренне одинокой личности. Литератор, находящийся еще под впечатлением от истории про Бэлу, встречает Печорина лицом к лицу. Конечно, он пристально к нему присматривается, отмечает каждую его черту, каждое движение.

Офицер изображает подробный портрет с некоторыми психологическими замечаниями. Портрет занимает полторы страницы текста. Описывается фигура, походка, одежда, руки, волосы, кожа, черты лица. Особое внимание уделяется глазам героя: «...они не смеялись, когда он смеялся!.. Это признак или злого нрава, или глубокой постоянной грусти. Из-за полуопущенных, ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском... То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный...»

Портрет настолько красноречив, что перед нами встает зримый образ человека, много пережившего и опустошенного.

В этой повести практически ничего не происходит – здесь нет того сюжетного динамизма, который присутствует в «Бэле» и «Тамани». Однако именно здесь начинает раскрываться психология героя. Наверное, эту повесть можно считать завязкой в раскрытии образа Печорина. В последующих трех повестях — «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист» — в роли рассказчика уже сам Печорин, который повествует о своих приключениях в приморском городишке, о пребывании в Пятигорске, о происшествии в казачьей станице. Читатель узнает о чувствах, переживаниях героя от самого героя. В повести «Княжна Мери» Печорин беспристрастно анализирует свои поступки, свое поведение и свои побуждения: “...такова была моя участь с самого детства! Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали — и они родились... я стал скрытен... я стал злопамятен... я сделался завистлив... я выучился ненавидеть... я начал обманывать... я сделался нравственным калекой...” Ночью перед дуэлью Печорин задает себе вопрос: “зачем я жил? для какой цели я родился?... А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные...” Это понимание своего предназначения в жизни за несколько часов до возможной смерти является кульминацией не только повести “Княжна Мери”, но и всего романа “Герой нашего времени”.

Впервые в русской литературе было уделено большое внимание не событиям, а именно «диалектике души», и показать все «движения души» Печорина позволяет форма дневниковой исповеди. Сам герой признает, что его душе знакомы такие чувства, как зависть, жалость, любовь, ненависть. Но рассудок все же преобладает над чувствами: это мы видим в сцене погони за Верой.

Благодаря такой системе рассказчиков М.Ю. Лермонтову удалось создать целостный образ Печорина.

«Герой нашего времени» — цикл повестей, объединенных одним главным героем. Это реалистическое произведение с очень значительным влиянием романтизма. Творческий принцип этого романа сложен и до сих пор вызывает споры, так как в нем сочетаются романтические и реалистические принципы.

События романа происходят на Кавказе, на берегу моря: излюбленное место действия для романтических поэм Лермонтова. Кавказ — край свободной жизни, который Лермонтов воспевал в своей лирике, опираясь на детские воспоминания, на творчество Пушкина. Здесь все находится в гармоническом единстве с окружающей обстановкой. Создавая «Героя нашего времени», Лермонтов уже не был романтически настроенным юношей. Но это не означает, что романтизм перестал проявляться в произведениях Лермонтова.

В «Герое нашего времени» и природа, и быт Кавказа показаны через восприятие Максима Максимыча, человека трезвого, рассудительного, которому чужды романтические настроения.

Пейзаж в «Тамани» воспринимается двояко. Он зрим, точен, реалистичен, но и нем есть и романтические мотивы — мотивы морской стихии и паруса. Печорин уподобляет себя людям, принадлежащим беспощадной и бурной стихии: «И, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига...»

Душа Печорина отказывается от спокойствия, вечно «просит бури», требует от мира чувств, событий, отношений, которые удовлетворяли бы романтическому максимализму. Лермонтов сближает Печорина с могущественной, величественной, экзотической природой юга, как сближал с ней своего Мцыри. Особенности лермонтовского романтизма в «Герое нашего времени» отражают противоречие между идеальными ценностями и доступной человеку действительностью. Этот конфликт характерен для русского общества в эпоху, когда восстание декабристов потерпело поражение и свободолюбивые идеи преследовались властью.

В повести «Бэла» романтична ситуация, в которой находится Печорин. Романтичны образы героев, окружающих героя: Бэлы, Азамата, Казбича. Все они — цельные миры, люди одной страсти, которые в проявлениях своих чувств не знают «золотой середины». Для Бэлы любовь — искреннее чувство, которое не поддастся никакому влиянию, в отличие от Печорина, который потерял интерес к Бэле, добившись ее любви. Для Азамата нет препятствий в достижении цели, он может отдать все, что угодно, за коня, которого он считает самым лучшим. Казбич — исключительная личность, его чувства обострены, он не может терпеть, когда его дразнят, ничто не может остановить его стремления к исполнению хотя бы незначительного желания. Характер Казбича героичен, хотя Максим Максимыч пытается представить его просто разбойником («...рожа у него была самая разбойничья»). Казбич, как и Азамат, проявляет упорство в достижении поставленной цели. Равнодушный к деньгам, он больше всего ценит свободу.

В «Тамани» также романтична ситуация, в которую попадает Печорин. В начале повести события окружены тайной. Романтичен образ девушки-контрабандистки, настроение которой причудливо изменяется. Она окружена ореолом загадочности, в ней много жизненных сил, смелости, решительности. «Она пристально всматривалась вдаль, то смеялась и рассуждала сама с собой, то снова запевала песню» — такой видит ее Печорин. Романтичен и образ Янко, который «не боится бури». Деятельность контрабандиста всегда связана с риском для жизни. Но в конце повести Лермонтов показывает, насколько скуден внутренний мир контрабандистов: и Янко, и девушка становятся жестокими, когда дело доходит до дележа денег. Слепой мальчик получил от них только медную монетку, а старухе Янко говорит, что ей «пора умирать». В «Тамани» романтизм сочетается и сливается с реализмом: с одной стороны, ситуация таинственна и загадочна, а с другой — все таинственные и загадочные события получают вполне правдоподобное, естественное объяснение.

Контрабандистов многое роднит с горцами: и те и другие живут легко,

свободно, в отличие от Печорина. Лермонтов помещает главного героя в среду людей, образ жизни которых прямо противоположен его образу жизни, чтобы выявить пустоту и бессцельность жизни Печорина.

Ни один герой в произведении не получает столь многосторонней и индивидуализированной характеристики, как Печорин. В нем проявляются черты романтического героя. Он выражает отношение Лермонтова к современному ему поколению, которое автор считал существующим без цели, бездействующим в то время, когда надо было преобразовывать общество. В значительной степени Печорин является носителем авторского мнения, хотя, конечно, нельзя считать автора и героя тождественными друг другу. Лермонтов показал в Печорине недостатки, которые он считал характерными для общества того времени. По авторскому признанию, Печорин — портрет многих людей, составленный из их пороков.

Лермонтов показывает противоречивость характера героя, которая проявляется практически во всем: в отношении Печорина к жизни, к женщинам, к знакомым. «Целая моя жизнь,— говорит сам Печорин,— была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку». В традиционных романтических произведениях герой всегда вступает в противоречие с тем, что его окружает. В целом «Герой нашего времени» — реалистический роман, и котором автор показывает жизнь своего поколения. Вообще, у Лермонтова не было резкого перехода от романтизма к критическому реализму, в его творчестве оба направления развивались параллельно. Поэтому в «Герое нашего времени» присутствуют как романтические, так и реалистические черты. Вместе с тем русский романтизм исчерпал себя творчеством Лермонтова, на смену ему пришел критический реализм.

Основой сюжета повести «Бэла» является история любви дикарки и человека высшего общества, которая давно уже была банальной, и если она описана у Лермонтова, то, как знать, может быть, с целью подчеркнуть связь его героя с целой галереей портретов романтических предшественников. Их

всех увлекала иллюзия незаурядности неискушенной природы, и всех разочаровывала неразвитость ее и ограниченность. Бэла становится жертвой своеволия Печорина; она насильственно вырвана из своей среды, из естественного течения ее жизни. Современный исследователь Б.Т. Удодов замечает по этому поводу: "Погублена прекрасная в своей естественности, но хрупкая и недолговечная гармония неискушенности и неведения, обреченная на неизбежную гибель в соприкосновении с реальной, хотя бы и "естественной" жизнью, а тем более со все более властно вторгающейся в нее цивилизацией"¹³.

Требовательного, развитого сознания Печорина не могло удовлетворить "простосердечие" Бэлы. Современный человек, с усложненной психикой, не в состоянии отрешиться от самого себя и удовлетвориться жизнью, текущей безотчетно. Для истинной полноты жизни недостаточно, чтобы настоящее имело основание только в себе самом, в своей непосредственной данности: любить лишь потому, что любит, охотиться потому, что хочется преследовать зверя. Печорину мало, чтобы его поступки имели свои "достаточные основания" в страстях или прихотях: ему нужно, чтобы у них были также и цели. Этого требует как его активная натура, так и его критическое, ищущее сознание. Любовь тоже должна иметь содержание, смысл.

"Осмысленное содержание была бессильна дать любовь, в которой не было сознания, но лишь "простодушие" и "невежество", сколько бы ни заключалось в ней преданности и страсти, грации и нежности"¹⁴. Максим Максимыч замечает: "... Он слушал ее молча, опустив голову на руки; но только я во все время не заметил ни одной слезы на ресницах его: в самом ли деле он не мог плакать или владел собою - не знаю; что до меня, то я ничего жальче этого не видывал... Я вывел Печорина вон из комнаты, и мы пошли на крепостной вал; долго мы ходили взад и вперед рядом, не говоря ни слова,

¹³ Удодов Б.Т. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». – М., 1989. – С. 84.

¹⁴ Там же. – С. 244.

загнув руки на спину; его лицо ничего не выражало особенного, и мне стало досадно: я бы на его месте умер с горя. Наконец он сел на землю, в тени, и начал что-то чертить палочкой на песке. Я, знаете, больше для приличия, хотел утешить его, начал говорить; он поднял голову и засмеялся... У меня мороз пробежал по коже от этого смеха...".

Смех Печорина над мертвой Бэлой застывает в ушах подтверждением его отмеченности судьбой, к чему он уже привык. Вот почему автор заметок сопровождает молчанием свои мысли о Печорине и Бэле, расспрашивая Максима Максимыча о незначительных подробностях его рассказа.

Набрасывая в "Бэле" общий очерк фигуры героя времени и основные узлы проблем, с ним связанных, Лермонтов уже здесь приступает к суду над Печориным. Но приговор его сложен. На вопрос о виновности героя он дает двойной ответ: Печорин и виноват в том, что разрушил бестревожное существование Бэлы, и не виноват в том, что не может ее больше любить. Кто же виноват? Виноват тот, кто создал необходимую грань между невыразимо-прекрасным, беззаветно чувствующим, но наивным, неразвитым существом и человеком безысходно мятущимся, обладателем остро-аналитического, требовательного интеллекта.

Виноват тот, кто человеческую жизнь обрек на бесплодность и бессмыслицу и тем самым вызвал все новые поиски преодоления пустоты жизни, кончающиеся каждый раз крахом. Виноват тот, кто бросил человека в окружение, не выдерживающее ни критики мысли, ни проверки действием и тем самым предоставил личность самой себе – и своим желаниям и своему суду. Другими словами, истинный виновник того, что "несчастен" Печорин, а вследствие этого и Бэла, в конечном счете, современное общество.

Но это не значит, что прав герой. Какие бы причины не сформировали личность человека, за свои действия, обращенные к другим людям, он должен отвечать. Так, уже в "Бэле" проступает та новая широко гуманистическая точка зрения Лермонтова, когда он не только судит общество от имени "избранной" передовой личности, героя, но судит и

самого героя от имени "многих", то есть рядовых, не "избранных" и даже не передовых, но имеющих право на уважение к их личности людей.

В грустной истории Бэлы, которая начинает сознавать себя нелюбимой, Лермонтов вскрывает и вину Печорина, его эгоистический индивидуализм. Как бы сильно ни был Печорин увлечен Бэлой, и как ни мало он был виноват в том, что ему стало с ней скучно, ясно одно: живого, чувствующего, самоценного человека он превратил в орудие для своих эгоистических целей и страстей, в лекарство от скуки, которое он, не задумываясь, отбросит, как только оно перестанет действовать. В этом вина Печорина. Он вырвал Бэлу из родной среды, лишил дома, отца, брата, он мучает ее своей холодностью и вот-вот бросит ее, как только она перестанет отвлекать его от скуки. Он ничего не меняет в своих поступках ради того, чтобы перестать доставлять страдания другим. Он - губительная, разрушающая сила по отношению к личности и судьбам других людей.

Столкновение индивидуалиста Печорина с простодушной добротой Максима Максимыча помогает критически осмыслить характер героя, действующего в реальной человеческой среде: "Я обернулся к площади и увидел Максима Максимыча, бегущего что было мочи... Через несколько минут он был уже возле нас; он едва мог дышать; пот градом катился с лица его; мокрые клочки седых волос, вырвавшись из-под шапки, приклеились ко лбу его; колена его дрожали... он хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, протянул ему руку. Штабс-капитан на минуту остолбенел, но потом жадно схватил его руку обеими руками: он еще не мог говорить. - Как я рад, дорогой Максим Максимыч! Ну как вы поживаете? - сказал Печорин. - А... ты?.. а вы?.. - пробормотал со слезами на глазах старик... .. Печорин в рассеянности или от другой причины протянул ему руку, когда тот хотел кинуться ему на шею".

В эпизоде дорожной встречи Лермонтов на стороне Максима Максимыча и против Печорина. В чем же виноват Печорин? Если Максим Максимыч весь обращен к другому человеку, весь раскрыт ему навстречу, то

Печорин - весь замкнут в себе и не жертвует для другого ничем, даже самым малым. Наоборот, у него не дрогнет рука принести в жертву своему спокойствию душу другого. Лермонтов разоблачает в Печорине эгоцентризм, который все соотносит с "я", все подчиняет этому "я", оставаясь безучастным к тому, как его поведение отразится на другом человеке.

Дело в том, что он не почувствовал всей высоты и чистоты человеческого обаяния старого штабс-капитана, не ощутил человечески большого содержания его чувств настолько, чтобы свободно, без "жертв" и насилия над собою ответить на эти чувства. Печорин настолько замкнут в себе, что теряет способность, забыв о себе, проникнуться хотя бы ненадолго волнением, тревогами, запросами души другого человека.

В маленьком эпизоде дорожной встречи прав не умный и волевой Печорин, а простодушный, ограниченный капитан, умеющий так бескорыстно и беззаветно привязываться к другому человеку. Критика эгоизма Печорина, ощутимая еще в "Бэле", здесь выступает отчетливо и глубоко: там от Печорина требовалось жертвовать правдой и свободой чувства, - здесь "жертва" не обязывала ни к какой утрате духовной самостоятельности и все-таки принесена не была.

Первая новелла «Журнала Печорина» "Тамань" - единый рассказ о происшествии, приключившемся с героем. В ней намечены основные мотивы всего "журнала": стремление Печорина к активным действиям; "любопытство", толкающее его ставить "эксперименты" над собой и окружающими, вмешиваться в дела, до него не касающиеся; его безрассудная храбрость и романтическое мироощущение, а главное, стремление понять, что движет людьми, выявить мотивы их поступков, постичь их психологию.

В начале повести Печорин как бы кратко описывает нам содержание главы: «Тамань – самый скверный городишко из всех приморских городов России. Я там чуть-чуть не умер с голода, да еще вдобавок меня хотели утопить».

В этой главе начинает вырисовываться внутренний облик Печорина.

Здесь появляются наметки тех качеств, которые более подробно будут раскрываться в других частях дневника. Из «Тамани» мы еще не можем составить себе представление о жизненной философии Печорина, но уже начинаем понимать его характер.

Как и в «Бэле», Лермонтов вновь помещает героя в чуждую для него среду – мир простых, грубых людей, контрабандистов. «Тамань» — остросюжетная и вместе с тем самая лирическая повесть во всей книге — по-новому и в реалистической манере продолжает традиции романтических разбойничьих повестей. Таким образом, мир природы и цивилизации вновь оказываются несовместимыми у Лермонтова. Писатель нарисовал в образе контрабандистки глубоко симпатичный ему тип характера, в котором нет безразличия к жизни, равнодушия, зато много сил, энергии, страстности, воли. Такой характер помогал Лермонтову выявить качества своего главного героя и передать мечту о сильных и цельных людях, способных к борьбе.

Но красавица из дикого, свободного, романтического мира оказывается помощницей контрабандистов. Она по-мужски решительна и коварна. Правда, контрабандисты в «Тамани» не вступают в борьбу с обществом во имя каких-то высоких идеалов, но они вольны, далеки от всякой условности и фальши, «естественны» в противоположность фальшивым и высокомерным представителям «водяного общества», с которой сталкивается Печорин в следующей главе.

Однако в определенном смысле повесть восстанавливает смысловое равновесие в романе. Если в «Бэле» Печорин грубо вторгается и разрушает мерный ход жизни горцев, «оскорбляя» в их лице саму природу, то в «Тамани» «природный мир» не желает больше терпеть вмешательств извне и едва не забирает жизнь Печорина.

Печорин абсолютно не думает о других. Он заботится лишь о своих интересах и развлечениях. Поэтому часто герой коверкает или даже ломает судьбы других людей, вмешиваясь в них из любопытства. Об этом он сам рассуждает в конце повести: «Мне стало грустно. И зачем было судьбе

кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошел ко дну!»

«Тамань» по хронологии должна быть первой, именно здесь герой еще молод, у него есть мечты и стремления. Поэтому тут мы наблюдаем переплетение романтического повествования с реалистическим. В описании контрабандистов романтизм связан с их вольным образом жизни, их силой, ловкостью, отвагой. Вероятно, это и есть то, к чему в глубине души стремиться Печорин. Романтичен и пейзаж, например, бушующее море: «Медленно поднимаясь на хребты волн, быстро спускаясь с них, приближалась к берегу лодка. Отважен был пловец, решившийся в такую ночь пуститься через пролив...» Здесь описание стихии помогает раскрыть романтический образ Янко, для которого «везде дорога, где только ветер дует и море шумит». Можно предположить, что Янко является олицетворение молодой души главного героя, которая жаждет свободы.

Реалистично показывается скудный духовный мир контрабандистов их быт и характер. Получается, что деньги определяют отношения этих людей. Янко и ундина становятся жестокими, когда начинают делить краденое добро. Слепой мальчик получает от них только медную монету. А старухе Янко приказывает передать, «что, дескать, пора умирать, зажила, надо знать и честь». Образу жизни контрабандистов соответствует и обстановка, в которой они живут: «Я зашел в хату, - две лавки и стол, да огромный сундук возле печи составляли всю мебель. На стене ни одного образа – дурной знак! В разбитое стекло врывался морской ветер».

Следующая часть повествования, «Княжна Мери», напоминает нам светскую повесть и психологический роман одновременно. Печорин здесь изображен в окружении людей своего круга – светской аристократии, собравшейся на водах. Повесть является кульминационной в раскрытии образа Печорина. Именно здесь он раскрывает свою психологию, свои жизненные установки. Перед дуэлью с Грушницким он размышляет о смысле

собственной жизни и не находит его: «Зачем я жил? для какой цели я родился?.. А верно, она существовала, и, верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные, но я не угадал этого назначенья, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений, лучший цвет жизни...».

"Княжна Мери" построена из дневниковых записей - это почти ежедневная летопись жизни Печорина. Он описывает события дня. Но не только и не столько их. Обратите внимание: Печорин ничуть не интересуется "общими вопросами". Мы мало что узнаем о Пятигорске, о публике, о событиях в стране, в самом городке, о ходе военных действий (а ведь ежедневно, наверное, прибывают новички - и рассказывают!). Печорин пишет о своих мыслях, чувствах, о своем поведении и поступках. Не будь Грушницкий его прежним знакомым, Печорин не обратил бы на него внимания, но, принужденный возобновить знакомство, раздражается в журнале едкой эпиграммой на самого Грушницкого и ему подобных. А вот доктор Вернер Печорину интересен: это особый человеческий тип, в чем-то близкий ему, во многом чуждый. При виде прелестной княжны Мери Печорин начинает рассуждать о ножках и зубках, а появление Веры, с ее глубокой, трагической любовью, заставляет его страдать. Видите закономерность? Печорину неинтересен играющий роль "разочарованного", насквозь подражательный Грушницкий, неинтересна поначалу и обычная московская барышня Мери Лиговская. Он ищет самобытные, естественные и глубокие натуры, исследуя, анализируя их, так же, как исследует собственную душу. Ибо Печорин, как и офицер-повествователь, как и сам автор романа, считает, что "история души человеческой... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа...".

Но Печорину мало просто наблюдать характеры: жизнь в ее будничном, неторопливом течении дает недостаточно пищи для размышлений. Прав ли был наивный Максим Максимыч, считавший

Печорина "эдаким" человеком, у которого "на роду написано, что с ним должны случаться разные необыкновенные вещи"? Разумеется, нет. Дело не в том, что Печорину суждены разные приключения - он сам их себе создает, постоянно активно вмешиваясь в свою судьбу и в жизнь окружающих, меняя ход вещей таким образом, чтобы он привел к взрыву, к столкновению. Так было в "Бэле", когда он круто изменил судьбу девушки, Азамата, их отца, Казбича, сплетая их пути в немыслимый клубок. Так было в "Тамани", где он вмешался в жизнь "честных контрабандистов".

«Княжна Мери» в определенном смысле является и развязкой для судьбы Печорина: здесь он доводит до логического завершения особенно важные для него человеческие связи: убивает Грушницкого, открыто объясняется с Мери, порывает с Вернером, расстается с Верой. Он остается совсем один.

Последняя повесть, завершающая роман, носит название «Фаталист». В раскрытии образа Печорина она играет роль эпилога. Лермонтов поднимает здесь философскую проблему судьбы, рока, фатума. Вулич погибает в повести, как и предсказал Печорин, и это наводит на мысль о том, что предопределение существует. Но вот Печорин сам решил испытать судьбу и остался жив, мысли героя уже более оптимистичны: «...как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка!

Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера – напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает». Таким образом, завершение «Героя нашего времени» философской повестью многозначительно. Печорин часто творит зло, прекрасно сознавая истинный смысл своих поступков. Однако «идеология» героя разрешает ему подобное поведение. Сам же Печорин склонен объяснять свои пороки злым роком или судьбой, жизненными обстоятельствами и т. д. «С тех пор, как я живу и действую, – замечает герой, – судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог ни умереть, ни прийти

в отчаяние. Я был как необходимое лицо пятого акта: невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя». Лермонтов же не снимает с Печорина ответственности за его поступки, признавая автономность свободной воли героя, его возможность выбора между добром и злом.

Писатель завершает роман не смертью Печорина, а тем эпизодом, где он, подвергаясь смертельной опасности, все же избежал смерти. Более того, в повести «Фаталист» герой ставит под сомнение существование предопределения, судьбы, отдавая приоритет собственным силам и интеллекту. Таким образом, автор не снимает с него ответственности за все совершенные им поступки, включая и те, которые он совершил после пребывания в казачьей станице. Кроме того, как мы уже отмечали выше, характер Печорина статичен, в романе не представлена эволюция героя, его духовный рост, мы не видим происходящих с ним внутренних изменений. Лермонтов лишь варьирует жизненные ситуации и проводит по ним этого персонажа, исследуя все новые и новые грани его внутреннего мира, предпринимает это для того, чтобы еще сильнее заинтриговать читателя, чтобы середина и финал повести были резко контрастны.

Кроме того, такое решение дало автору возможность закончить роман, как писал Эйхенбаум Б.М: «мажорной интонацией: Печорин не только спасся от гибели, но и совершил общепольный и смелый поступок... Благодаря своеобразной «двойной» композиции... и фрагментарной структуре романа герой в художественном (сюжетном) смысле не погибает: роман заканчивается перспективой в будущее – выходом героя из трагического состояния бездейственной обреченности... Вместо траурного марша звучат поздравления офицеров с победой над смертью...»¹⁵. Так, содержание романа вновь выходит из временных рамок: повествование переносится в отдаленное прошлое, которое становится для читателя «настоящим». Здесь мы опять наблюдаем принципы романтической поэтики.

¹⁵ Эйхенбаум Б.М. «Герой нашего времени» – Эйхенбаум Б.М. О прозе: Сборник статей. Л., 1969.

II. СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА “ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ”

2.1. Печорин и Максим Максимыч

Роман «Герой нашего времени» (1838 – 1839) – единственное законченное и опубликованное при жизни Лермонтова прозаическое произведение, высшее достижение Лермонтова-прозаика.

Первоначальное заглавие романа, известное по рукописи, - «Один из героев начала века. Роман Лермонтова о «современном человеке», во внешних действиях и исповеди которого точно обозначились приметы исторического времени, сразу же по выходе в свет был восторженно встречен В.Г. Белинским, блестяще раскрывшим его социально-психологическое и философское содержание.

«История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она – следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она написана без тщеславного желания возбудить участие или удивление» (Из предисловия к «Журналу Печорина»). В этих словах Лермонтов напоминает читателю о том, что целая пропасть разделяет представителя народа, еще не вышедшего из стадии духовного детства, и личность, развитую образованием, - человека «ума зрелого», нового героя нового времени, чью трагедию Лермонтов рассматривает в свете своих философско-исторических взглядов.

Антипод Максима Максимыча, представителя России народной, Печорин является представителем образованного меньшинства, отпрыском аристократического рода. Он один из тех, кто волею обстоятельств получил возможность приобщиться к культуре, созданной многовековым развитием человечества.

«Герой нашего времени» создавался в тот период, когда русская литература выходила из романтизма и вступала на пути реализма. И естественно, что герой лермонтовского романа, явившись ближайшим литературным потомком героя романтиков, наследовал характерные его черты, его представления, его идеалы. Все это осложнилось в его сознании новыми идеями нового времени.

В литературе о Лермонтове уже давно отмечен тот факт, что хотя в романе главное внимание уделено Печорину, Максим Максимыч занимает в ряду второстепенных персонажей особое место, выдвигаясь на роль второго после Печорина героя произведения. Много места в «Княжне Мери» уделено Грушницкому. Грушницкий, как и Вернер, тоже двойник Печорина. Кавказское «водяное общество» неоднородно. В обществе, съехавшемся на воды, где сведены воедино люди, расположенные к нему и не приемлющие его, наглядна несоизмеримость Печорина с окружением.

Статьи Виссариона Григорьевича Белинского о Лермонтове «Стихотворения М. Лермонтова» (1841) и «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова» (1840), несомненно, являются блистательным вкладом в историю русской литературы.

Обращение к тексту романа убеждает в том, что в произведении действительно два основных героя, хотя скромный Максим Максимыч безусловно заслоняется и затеняется необычной и яркой личностью Печорина.

Герои не похожи друг на друга, и слово их – тоже разное. Внутренний мир Максима Максимыча раскрывается через устное слово – сказ, внутренний мир Печорина – через «журнал» - дневник, который он писал для самого себя. Выдвинутые на первый план повествования, эти люди являют собой две сферы русской жизни – России народной и России образованной. Обстоятельства и случай столкнули их на Кавказе. Казалось бы, совместная служба вдали от родных мест должна была способствовать сближению двух офицеров. Однако этого не произошло – слишком многое их разводило.

Максим Максимыч беден, не чиновник и не образован. Жизнь его сложилась трудно; воинская служба наложила отпечаток на его характер. От родителей он давно не имел вестей, своей семьей не обзавелся. Успехами и продвижением по служебной линии не мог особенно похвалиться. Событиями внешними его жизнь тоже не богата. Происшедшая на его глазах история Печорина и Бэлы с ее трагическим финалом – одно из самых ярких его воспоминаний; эту историю он и поведал своему случайному спутнику по переходу через перевал.

Человек, наделенный «чудесной душой и золотым сердцем» (Белинский), Максим Максимыч легко и быстро привязывается к людям, и сам, одинокий и лишенный человеческого тепла и сочувствия, мечтает о людском участии. Ему тяжело и больно, что Бэла, к которой он привязался как к дочери, перед смертью о нем не вспомнила. Ему обидно до слез, что Печорин, кого он помнил, и чьи записки повсюду возил с собою в надежде возвратить их владельцу, отнесся к нему при состоявшейся, наконец, встрече холодно и равнодушно.

Способ построения сказа Максима Максимыча тоже оттеняет неразвитость штабс-капитана. Максим Максимыч может многое услышанное запомнить, но осмыслить все это он не в состоянии. Поэтому его сказ вмещает в себя разные речевые стили (Печорина, Казбича, Азамата и др.). Характер Максима Максимыча по замыслу поэта должен был воплотить в себе положительные задатки, таящиеся в русском народе, не вышедшем еще из стадии духовного детства, и в то же время обнаружить отрицательные стороны неприобщенности народа к завоеваниям культуры.

2.2. Вернер и Грушницкий

Кавказское «водяное общество» неоднородно. Здесь мы встречаем

приятеля Печорина – доктора Вернера, характеристика которого проливает дополнительный свет и на личность Печорина. Медик по профессии, Вернер охарактеризован как скептик и материалист и в то же время поэт в душе. Человек образованный, он – единственный, с которым Печорин мог толковать «об отвлеченных предметах».

Вернер – двойник Печорина. Поставив его рядом с «сыном века», Лермонтов раскрывает сложность духовной жизни своего героя, приподнимая завесу над его интеллектуальными интересами, с одной стороны, и показывая, с другой, как скептически начинает смотреть «современный человек» на науку, которая не помогла ему постигнуть цель бытия и найти свое, соответствующее его возможностям место в жизни. Отличает Вернера от Печорина прежде всего то, что он лишен той жажды действительности, которая мучит последнего, бросая его от приключения к приключению.

Много места в «Княжне Мери» уделено Грушницкому. Грушницкий, как и Вернер, тоже двойник Печорина. Но в этом двойнике в отличие от доктора Вернера многое из того, что свойственно Печорину, приобретает пародийный характер. Печорин – личность действительно исключительная, отмеченная упорством воли, жаждой действия. Его разочарование неподдельно, его жизнеощущение трагично.

Драгунский офицер – неизбежный пособник Грушницкого на всех этапах его борьбы с Печориным – в известной мере сниженная пародия на Печорина. В его пошлой поговорке: «Натура – дура, судьба – индейка, а жизнь – копейка», как в кривом зеркале, отражается печоринская разочарованность, проистекающая от того, что он не определил для себя смысла жизни, не угадал своего «назначения высокого».

2.3. Бэла и княжна Мэри

Дочь гор Бэла... Она первой предстает перед читателями, от неё веет душевной чистотой, добротой и искренностью. Бэла привлекает Печорина цельностью и естественностью природы. Когда Печорин в первый раз увидел прекрасную черкешенку Бэлу, он подумал, что любовь к ней принесет ему исцеление от тоски и разочарования. Бэла была наделена не только красотой.

Это была пылкая и нежная девушка, способная на глубокое чувство. Гордая и стыдливая Бэла не лишена сознания своего достоинства. Она выросла среди природы и простых людей. Но ее характер не лишен и таких национальных черт, как гордость, чувство собственного достоинства, неразвитость и способность к страсти. Бэла обладает особенной гордостью, даже когда говорит Печорину, что она его пленница, и, следовательно, он может поступить с ней, как хочет, в ней ощущается ее человеческое достоинство... Однако гордая горянка долго отвергает Печорина, равнодушно относится к его дорогим подаркам молчание и гордость еще более подчеркивают глубину и силу любви Бэлы. «Я не раба его», — бросает она.

Для нее важно, чтобы за ней признали право собственного выбора. Она сохраняет свое достоинство и далее: о ее любви, смене настроений, страданиях можно лишь догадываться по поступкам и скромным речам. Эта чуткая, искренняя девушка способна любить страстно и самозабвенно. Что заставило Печорина похитить девушку: необузданный эгоизм или желание вновь испытать забытые чувства? Но, так или иначе — теперь княжна жила в крепости. Время лечит, и через некоторое время «она приучилась на него смотреть, сначала исподлобья, искоса, и все грустила, напевала свои песни вполголоса». Юная черкешенка, гордая, нежная. Только встретила она Печорину в горький для него период: «...она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в душу». Бэла покоряет читателя своей цельностью, душевной чистотой,

беззащитностью, страстностью своей любви к Печорину. Печорин знал любовь, он предвидел все подводные камни этого чувства, он уверял себя, что «любил для себя, для собственного удовольствия... удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания»¹⁶. А Бэла впервые полюбила мужчину, да еще другой веры, да к тому же похитившего ее у отца и несостоявшегося жениха. Княжна смирилась со своим положением пленницы и вверяла свою жизнь Печорину, не давая ему возможности убедиться в несокрушимой победе над дикой черкешенкой. Подарки Печорина смягчили испуганное сердце Бэлы, а известие о его возможной гибели выполнило то, что не могли сделать никакие подарки: Бэла бросилась на шею Печорина и зарыдала: «...он часто ей грезился во сне... и ни один мужчина никогда не производил на нее такого впечатления»¹⁷. Казалось, счастье достигнуто: рядом любимый человек и Максим Максимыч, по-отечески заботящийся о ней. Печорин «наряжал ее, как куколку, холил, лелеял», она похорошела, проказничала, была весела.

Четыре месяца беспечного счастья пролетели, и в отношениях Бэлы и Печорина наметился разлад: он стал уходить из дому, задумывался, грустил. Бэла была готова к решительным действиям: «Если он меня не любит, то кто ему мешает отослать меня домой? Я его не принуждаю. А если это так будет продолжаться, то я сама уйду: «я не раба его, — я княжеская дочь»¹⁸. Поняв, что Печорин охладел к ней, она начала заметно «сохнуть, личико ее вытянулось, большие глаза потускнели». Но на вопросы Максима Максимыча она почти ничего не отвечала: «Случалось, по целым дням, кроме «да» и «нет», от нее ничего больше не добьешься».

Она так страстно и горячо любит Печорина, что его любовь к ней кажется неглубокой и несерьезной. А, может, любовь Печорина к Бэле - это

¹⁶ Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х т. Т.2-М.: Правда,1990. - С.483.

¹⁷ Там же. - С. 473.

¹⁸ Там же. - С. 480.

не каприз, а попытка вернуться в мир естественных, искренних чувств? Ведь именно Бэла является примером чувственной стороны жизни. Печорин и сам не знает, любит ли он Бэлу. Но ведь настоящая любовь - это забота о том, кого любишь, волнение за другого, желание принести радость. Но, как мы видим, Печорин не умеет думать о Бэле, Он занят собой и своими переживаниями, ему грустно, одиноко, он нуждается в любви молодого, чистого существа - и добивается этой любви

Печорин понимает, что разделяет его и Бэлу принадлежность к разным культурам, обычаям, разным религиям, то есть к разным человеческим мирам. И в разговоре с ней он воздействует на ее сознание, устраняя все преграды, обращается к той идее, которая лежит в ее воспитании и жизни.

Печорин развивает здесь идею неизбежности судьбы: "ведь ты знаешь, что рано или поздно должна быть моею". Бэла пораженная этой, как бы вновь открытой, но знакомой истиной, покоряется. Печорин стремится походить на горца в отношениях с Бэлой. Он хвалит ее красоту, дарит подарки, хитростью завоевывает ее доверие. Печорин играет, но делает это так искренне, что его игра становится реальностью. Он и сам забывает о первоначальном намерении в отношении Бэлы. Нельзя ответить однозначно, почему Печорин полюбил Бэлу, и любил ли он ее на самом деле? Может быть, он "от скуки" (как признается сам) выбрал ее, потому что надоело "кокетство светских барынь". А возможно, Печорин ищет чего-то нового, доселе ему неведомого.

Это он находит в сфере горцев, чье обаяние, смелость и гордость подчиняют себе главного героя. Он сам в минуту откровенности признается в том, что подражание чужому обычаю - страсть для него привычная.

А она-то полюбила по-настоящему. Порывы ее души глубоко разумны и человечны. Она замкнута и не говорит о своих страданиях, но ее короткие ответы Максиму, ее потускневшие глаза говорят больше, чем пространные монологи... Лермонтов не дает подробного описания внешности черкешенки,

но обращает внимание на ее глаза, которые, “как у горной серны, так и заглядывали... в душу”.

“Так шествовала по земле дочь Черкесии”, но... Появление Казбича заканчивается для нее трагически. Но и умирая, Бэла самозабвенно любит Печорина, и этой любви еще большую красоту, еще большую силу придает ее верность своей вере, хотя это не оставляет ей надежды на встречу с Печориным в “царстве мертвых”... Бэла умирает от удара кинжалом в спину.

В предсмертных сценах она показана не просто как экзотическая красавица, а как существо, глубоко любящее Печорина. В последние свои минуты она задается не свойственными для нее вопросами о вере и душе, трогательно заботится о Григории Александровиче. Смерть ее не бессознательна, она умирает как глубоко думающий и чувствующий человек, осознавая свой близкий конец, но сохраняя при этом достоинство. Умирая, мучаясь от боли, Бэла ни на минуту не забывает о Печорине. Она предана ему до последней минуты, Бэла печалится, что “она не христианка, и что на том свете душа ее никогда не встретится с душою Григория Александровича, и что иная женщина будет в раю его подругой”. До последней минуты своей жизни Бэла даже не думает винить Печорина в своей смерти, вся ее предсмертная печаль выражается в бесконечной любви к нему. Живя одной любовью, Бэла оказалась перед смертью гордой женщиной, полной человеческого достоинства. Ее душевная жизнь ограничивалась только верой - и эту веру Бэла нарушила во имя любви. Но перед смертью она победила свою любовь. На предложение Максима Максимыча окрестить ее, она ответила, что “умрет в той вере, в какой родилась”. Так состоялась своеобразная душевная победа Бэлы над Печориным. Женский образ подчеркивает противоречивый душевный мир главного героя, выявляет мотивы поступков и побуждений Печорина.

Изображение короткой жизни героини дает возможность понять скрытые мотивы и ее поведения, ощутить психологический склад ее личности. Но Бэла своими глазами, которые “так и заглядывали к вам в

душу», не смогла постичь глубины души своего любимого. Образ Бэлы нужен был Лермонтову для того, чтобы показать, что и такой чистой и нежной любви Печорину мало для ответного и искреннего чувства. Вскоре она ему наскучила, как и всё в то время. Ему все надоедает, и он делает вывод: «Любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простодушие одной так же надоедают, как и кокетство другой»¹⁹.

В "любви дикарки" он пытается найти забвение от его тоски, но его ненасытное сердце не могло долго жить одним чувством. Как объяснить влюбленной девушке, что этому столичному офицеру скучно с ней, дочерью гор. Украд Бэлу, он обличает её на вечное страдание из-за смерти отца. Это похищение, которое повлекло за собой гибель ее семьи, вовсе не осознается им как зло. Печорин не различает зла в выборе своих поступков. И, возможно, смерть была единственным решением, при котором честь и достоинство юной дикарки могли бы сохраниться. Вырванная из родной семьи, а затем брошенная, она в итоге погибает. И в ее смерти, хоть и косвенно, конечно, виноват Печорин. Он разрушает судьбу и жизнь пленительной горянки. Разбойничий удар Казбича лишил не только жизни Бэлу, но и лишил покоя Печорина на всю оставшуюся жизнь.

У Бэлы сильный цельный характер, в котором есть и твердость, и гордость, и постоянство, ведь воспитывалась она в традициях Кавказа. Совсем другой выглядит княжна Мери. Княжна Мери Лиговская — молодая симпатичная девушка, принадлежащая к одной из лучших семей столицы. Ее социальное положение, состояние, а главное, образование, не совсем характерное для девушки, воспитали характер независимый, смелый и самолюбивый. В отличие от Бэлы, у Лиговской нет такой твердости в характере, и княжна, сначала возненавидев Печорина, простила его, потом ей наскучил Грушницкий, а в результате вовсе полюбила Григория

¹⁹ Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х т. Т.2-М.: Правда,1990. - С.549.

Александровича. Но она разочаровалась в главном герое, ведь он даже в своем сознании уничтожает мысли о любви: "Уж не влюбился ли я в самом деле?... Какой вздор!".

Образ княжны Мери нарисован наиболее полно. Она наделена целым рядом незаурядных качеств. Она умна, остроумна, чиста и наивна, увлечена романтизмом, любит рассуждать о чувствах и страстях. Ее чистота выявляет эгоизм Печорина. По его собственному признанию, Мери он не любит, хочет обольстить и никогда не женится. Печорина привлекает наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся душой. История обольщения княжны Мери является поводом для глубокого самоанализа Печорина и развернутых монологов в дневнике, является лишь частным случаем в общей картине Княжна Мери, так же как и Бэла, - жертва мятущегося Печорина. Эту девушку Печорин сразу выделяет из толпы красавиц: «Эта княжна Мери прехорошенькая... У нее такие бархатные глаза... Нижние и верхние ресницы так длинны, что лучи солнца не отражаются в ее зрачках. Я так люблю эти глаза без блеска, они так мягки, они будто бы тебя гладят». Мы видим также, что она скромная, добрая, умная и благородная в своих чувствах и поступках. В ней «нет ничего такого, что бы исключало уважение». Вместе с тем в ней чувствуется аристократическое воспитание: она самолюбива, горда, порой заносчива; она окружает себя блестящими поклонниками, хотя и смотрит на них с некоторым презрением. Мэри была "молоденькая, стройная", и, как говорил Печорин, когда танцевал с ней мазурку, он не знал "талии более сладострастной и гибкой". Мэри скромна, добра и умна. « Она шутила очень мило, - рассказывает Печорин, - ее разговор был остер, без притязания на остроу, жив и свободен, ее замечания иногда глубоки...». Мэри благородна в своих поступках и чувствах, в ней « нет ничего такого, что бы исключало уважение».

Но Лермонтов рисует Мэри не только как « простую деву» с ее естественными, человеческими мечтами и чувствами, но и как аристократку, девушку из высшего светского общества. В ее чувствах и поступках

проявляются подовые признаки воспитавшей ее аристократической среды. Княжна самолюбива, горда, порой заносчива. Она окружает себя «блестящими» поклонниками, хотя «смотрит на них с некоторым презрением», как замечает доктор Вернер.

Княжна неопытна, кокетлива, еще плохо разбирается в людях. Она не обращает внимания на самолюбие, трусость и другие пороки Грушницкого, не понимает намерений Печорина, но в то же время ее мать говорит, что ее дочь “невинна, как голубь”... Мери Лиговская совсем молода, хороша собой, неопытна, кокетлива. Она, естественно, не особенно хорошо разбирается в людях, не видит фарсовости Грушницкого, недопонимает рассчитанности игры Печорина. На первый взгляд может показаться, что это одна из обаятельных, милых, благовоспитанных аристократок, но это далеко не так. Княжна Мери умна, начитанна, благородна и нравственно чиста. Ей хочется жить так, как принято в их знатном кругу, с некоторым тщеславием, блеском.

Ее душе свойственны благородные, человеческие порывы, в ней нет заносчивости, и это прекрасно можно понять из эпизода с Грушницким: княжна подносит стакан раненому солдату... Она романтик по натуре, причем наивный, так как она еще молода и неопытна. Наблюдая за Мери, Печорин угадывает в ней это противоборство двух начал - естественности и светскости, но убежден, что светскость в ней уже победила. Печорин хорошо разбирается в людях, и особенно в женщинах, он сразу понял сущность Мери: ей интересно и нравится то, что таинственно, загадочно и недостижимо, ей хочется, чтобы мужчины забавляли ее. Так было с Грушницким, который сначала заинтересовал ее своими пышными фразами, а потом надоел. Не удивительно, что на такую девушку могучий характер Печорина произвел сильное впечатление. По сравнению с ним все ее поклонники показались ей жалкими и «прескучными». В юнкере Грушницком Мери видит разжалованного офицера, страдающего и несчастного, и проникается к нему сочувствием. Пустая банальность его речей кажется ей интересней и достойной внимания. Влюбленность

Грушницкого - не более чем волокитство, хотя он искренно убежден в том, что любит Мери. Герой решает показать Мери, как ошибается она, принимая увлеченность за любовь, как неглубоко судит о людях, применяя к ним обманчивые светские мерки. Однако Мери не вмещается в те рамки, в какие заключил ее Печорин. Она выказывает и отзывчивость, и благородство.

Особую многозначительность приобретает фраза Вернера о московских барышнях, которые «пустились в ученость». Мери «знает алгебру», читает по-английски Байрона. Она способна не больше и глубокое чувство. Княжна понимает, что ошиблась в Грушницком, но не может предложить интриги и коварства со стороны Печорина. Избавляясь от любви Грушницкого, Мери влюбляется в Печорина, но оба чувства оказываются иллюзорными. И она вновь обманывается, но неожиданно для себя обманулся и Печорин: он принял Мери за обычную светскую девушку, а ему открылась и ответила любовью глубокая натура. По мере того как герой пленяет Мери и экспериментирует с ней, ирония исчезает из его рассказа.

Чувство Мери, оставшись без взаимности, перерастает в свою противоположность - ненависть, оскорбленную любовь Мери в романе - страдательное лицо: именно над ней Печорин ставит свой жестокий эксперимент разоблачения Грушницкого. Не ради Мери осуществляется этот опыт, но она втянута в него игрой Печорина, поскольку имела несчастье обратить заинтересованный взор на лжеромантика и лжегероя. Чего же он добился в другом жестоком эксперименте с княжной? Он поставил ее на порог совершенно иного этапа в жизни. После мучительных уроков Печорина ее уже никогда не обманут Грушницкие. Она обречена теперь всех, встречающихся на ее пути людей, невольно сравнивать с Печориным. А таких людей мало, и они не приносят счастья. Теперь ей покажутся сомнительными самые незыблемые каноны светской жизни. Однако перенесенные ею страдания — обвинение Печорину. Мери потянулась к сильной личности героя, забыв о своей гордости. Очарованная Печориным, она полюбила его, но не поняла его мятежной, противоречивой души. Она

обладает сильным и быстрым умом и поэтому скорее ценит человека по его личным качествам и понимает, кто ее окружает. И именно поэтому она ищет и находит сильную личность, но... Счастья ей это не приносит. Все внимание переключилось на Печорина, появившегося как романтический герой, так непохожий на других. Печорин, сам не зная почему, старается увлечь молодую девушку, и она, по своей наивности и неопытности, влюбляется в него. Наблюдая за Мери, Печорин угадывает в ней это противоборство двух начал - естественности и светскости, но убежден, что светскость в ней уже победила. Любовь ее становится сильнее день ото дня, это, наверное, ее первое столь сильное чувство... Глубоко тронутая рассказом Печорина о своей жизни, Мери, обладающая, помимо этого, и острым чувством сострадания, и до этого скрывающая свои чувства, признается ему в любви...

Однако, на свою беду, она не поняла, что жизнь этого человека «протекала в борьбе с собой и светом». Для него Мери — представительница ненавистной ему аристократической среды. Именно поэтому он отвергает ее.

И как решительно, с каким чувством собственного достоинства звучат ее слова: «Вы хотите, чтобы я первая призналась Вам в любви?»²⁰. Мы видим перед собой человека с определенными жизненными принципами, способного и уговорить мать переступить условности, не укладывающиеся в рамки банального понимания супружеского счастья в глазах общества, и сделать счастливым любимого в каких бы то ни было испытаниях. Бедная девушка решает, что он не делает ей решительного признания, боясь отказа ее матери. «Говорите правду,- умоляет бедняжка своего мучителя. – Видите ли, я много думала, стараясь объяснить, оправдать ваше поведение; может быть, вы боитесь препятствий со стороны моих родных... это ничего; когда они узнают, я их упрошу». Сознает ли Печорин неординарность и верность этой женской натуры, ощущает ли к ней хотя бы симпатию? Вспомним, как в течение нескольких минут он пытается найти в своем сердце «хоть каплю

²⁰ Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х т. Т.2-М.: Правда,1990. - С.554.

любви к милой Мэри»... Бедная Мэри! Она ошибалась, и в ответ на искренний порыв получает холодные слова Печорина: «Я вас не люблю». Ее чистосердечное признание лишь ускорило разрыв с героем, который больше всего на свете боится потерять свою независимость. И любовь наивной Мэри ему также не нужна. Но в минуту решительного объяснения с княжной Печорин почувствовал себя неспособным отдать кому-либо свою свободу.

Женитьба была бы «тихой пристанью». Чистосердечное признание Мэри ускорило ее разрыв с Печориным, который больше всего на свете боится потерять свою независимость. «Надо мною слово жениться имеет какую-то волшебную власть: как бы страстно я ни любил женщину, если она мне даст только почувствовать, что я должен на ней жениться, - прости любовь! Мое сердце превращается в камень, и ничто его не разогреет снова. Я готов на все жертвы, кроме этой; двадцать раз жизнь свою, даже честь поставлю на карты... Но свободы моей не продам» - так мыслит Печорин.

Разумеется, Печорин восстает только против того семейного уклада, который сложился в светском обществе. Сопровождать жену на бал, занимать гостей в своем салоне пустым разговором, слушать утонченную клевету и сплетни света – все это тяжела для человека, который ищет более серьезных занятий. Тихое семейное счастье, как его понимают светские барышни, - удел Грушницких, но отнюдь не Печориных, бунтарей и отщепенцев, ищущих применения своим недюжинным умственным силам и способностям.

В истории с Мэри, как и в других драматических эпизодах романа, Печорин выступает одновременно и жестоким мучителем, и глубоко страдающим человеком. Вид измученной Мэри вызывает в нем острое чувство сострадания. «Это становилось невыносимо: еще минута, и я бы упал к ногам ее», - признается Печорин. Он отказывается от любви девушки, то ли желая до конца быть с нею честным, то ли боясь связать с кем-то свою жизнь, эгоистически сохраняя независимость. Но в знак глубокого уважения

он поступит так, чтобы их расставание стало для нее менее горьким — выставив себя не в лучшем свете.

И он сам отвергает любовь Мери. Оскорбленная в своем чувстве, искренняя и благородная Мери замыкается в себе и страдает. Мы видим, как сильно страдает девушка: «Она сидела неподвижно, опустив голову на грудь; ...глаза ее, неподвижные и полные неизъяснимой грусти, казалось, в сотый раз пробегали одну и ту же страницу, тогда как мысли ее были далеко...». Какой же жестокий, тяжелый удар обрушивается на ее хрупкие плечи! Но, даже тяжело заболев, она с достоинством все выносит и вызывает искреннее сочувствие и восхищение. Ее глаза чудесно сверкали, но может ли она сохранить этот блеск, быть когда-нибудь счастлива, сохранит ли свою душу, разувверившись в любви? Мы видим, что “молодая, едва распустившаяся душа” Мери не способна пробудить в главном герое настоящие и искренние чувства. Даже теперь, пораженная в самое сердце, Мери не опустится до мелкой себялюбивой мести, не станет кривить душой, свергая любимого с вчерашнего пьедестала уважения и любви, а честно ответит: «Я вас ненавижу!» И мы, читатели, после этого проникаемся к ней еще большим уважением и симпатией.

Одновременно с образом Мери в романе связана проблема любви - подлинной и мнимой. Влюбленность Печорина - мнимая с самого начала. Опыт Печорина венчается «формальным» успехом: Мери в него влюблена, Грушницкий разоблачен. Однако результат «смешного» развлечения драматичен и вовсе не весел. Первое глубокое чувство Мери растоптано, шутка обернулась низостью, и девушка должна заново учиться любить человечество. Здесь уже недалеко до скептического отношения к любви, ко всему прекрасному и возвышенному. Жертвой прихоти Печорина становится не бездушная кокетка, а существо юное, с порывами к идеальному. Именно потому Мери вызывает такое сочувствие. Автор оставляет Мери на распутье, и читатель не знает, сломлена она или найдет силы преодолеть урок Печорина. Многие могут упрекнуть Печорина за его поступок с Мери. Но

ведь княжна после встречи с ним изменилась: стала умнее и мудрее. Эта девочка повзрослела, начала разбираться в людях. И мы не можем твердо сказать, что было бы лучше для нее: остаться той наивной девушкой или стать женщиной с вполне ясно определившимся характером. Мне кажется, лучше второе. Печорин в этом случае сыграл положительную роль в ее судьбе.

Кроме доктора Вернера, есть в «Княжне Мери» еще один персонаж, значение которого нельзя недооценивать. Это Вера – единственная женщина, которую Печорин любил и которая, по его собственному признанию, его понимает. Прощальное письмо Веры, где она раскрывает свое восприятие личности Печорина, нельзя не принимать во внимание, характеризуя героя произведения.

2.4. Ундина и Вера

Ундина – так по-романтически назвал Печорин девушку-контрабандистку. Имя восемнадцатилетней девушки в «Тамани» не названо. Внешность ее привлекательна: гибкий стан, длинные русые волосы, золотистый отлив загара, правильный нос, глаза пронизательные, одаренные магнетической властью». Она постоянно находится в движении, порывиста, как ветер. Печорин вмешался в простую жизнь «честных контрабандистов». Его привлекли загадочные ночные обстоятельства: слепой мальчик и девушка поджидали лодку с контрабандистом Янко. Печорину не терпелось узнать, что они делали ночью. Девушка, казалось, сама заинтересовалась Печориным и вела себя двусмысленно: «вертелась около моей квартиры: пенье и прыганье не прекращались ни на минуту». Печорин увидел «чудно нежный взгляд» и воспринял его как обычное женское кокетство («он

напомнил мне один из тех взглядов в старые годы так самовластно играли моей жизнью»), т.е. в его воображении взор «Ундины» сопоставлялся с взором какой-нибудь светской красавицы, взволновавшей его чувства, и герой ощутил в себе прежние порывы страсти. В довершение всего последовал «влажный, огненный поцелуй», назначенное свидание и признание в любви. Так кто же она контрабандистка.

Ундина – молодая, здоровая и энергичная девушка из маленького провинциального города, единственная, над кем Печорин не смог возобладать, даже не наделена именем. Ундиной ее называет Печорин, подчеркивая ее близость к природе (ундина – существо, соответствующее славянской русалке). В ней действительно собраны качества, свойственные этой профессии. Ее душа словно срослась с непостоянным, бурным морем. Напуганная способностью Печорина донести и разрушить ее мир, Ундина решается на смелый и жестокий поступок. Из-за одного только подозрения она, как существо истинно природное, готова убить человека. Порывистость, решительность и естественность ее поведения свидетельствуют о силе характера Ундины. Умение притворяться (признается Печорину в любви, чтобы выманить его ночью на берег) говорит о способности добиваться своих целей любыми способами. Способы Ундины оказываются эгоистичными и жестокими. Читатель вместе с Печориным начинает понимать, что девушка - контрабандистка только разыграла роль страстно влюбленной русалки, чтобы освободиться от непрошеного гостя-офицера.

Герой почувствовал опасность, но все-таки был обманут: не любовь была причиной демонстративной нежности и пылкости, а угроза Печорина донести коменданту. Девушка была верна другому, Янко, и ее хитрость служила лишь поводом для расправы с Печориным. Девушка пела и прыгала целый день. Она была храброй и физически крепкой. Заботясь о безопасности своих товарищей, самостоятельно составила и осуществила план нападения на Печорина. Отважная, наивно-коварная и ловкая, заманив Печорина в море, она едва не утопила его. Печорин не готов к столкновению

со свободными и гордыми людьми на их «территории». Он обнаруживает свое интеллектуальное превосходство лишь в том случае, если «простой» человек оказывается в его руках

Примечательно то, что Печорин ни в чем не винит Ундины, пытавшуюся его утопить. В "Бэле" герой играет душами простых людей, в "Тамани" он сам становится игрушкой в их руках. Контрабандистка, как и Бэла, цельная и сильная натура, от поцелуя которой у Печорина в глазах потемнело и голова закружилась, любя другого, дерзко посмеялась над его, казалось бы, подлинной страстью, чуть не утопив его. В столкновении с "Ундиной" Печорин терпит поражение. Он не готов к столкновению со свободными и гордыми людьми на их "территории". Печорин обнаруживает свое интеллектуальное превосходство лишь в том случае, если "простой" человек оказывается в его руках. Встреча с этой девушкой доказывает чуждость Печорина миру "честных контрабандистов", живущих по своим законам, которые неизвестны герою, его отторженность от них. Она помогает автору показать стремление Печорина познать тот романтический, загадочный мир, к которому она принадлежит. Это мир незаконно вольной жизни, и поэтому притягивает Печорина, как и все новое и непознанное в жизни. Отношения с Ундиной были для Печорина просто экзотическим приключением. Она – Ундина, русалка, девушка из забытой сказки. Этим она и привлекает Печорина. Несомненно, на его заинтересованность повлияла таинственная обстановка. Для него – это один из витков судьбы; для нее – это жизнь, где каждый борется за свой место, за свое дело.

В то время как в образе Мери отображены внешние стороны характера Печорина: его принадлежность к высшему обществу, его светскость, то, рисуя Веру, Лермонтов оставляет в тени все, что касается ее психологических и культурных связей с ее средой и обществом: она вся раскрывается перед нами только со стороны своего чувства к Печорину. Страницы, посвященные Вере, доказывают, что она живет одной этой любовью. Вера – единственная женщина, полностью понявшая Печорина

Она - играет большую роль в раскрытии характера Печорина. Это - светская дама, любовница Печорина. Она играет заметную роль в сюжете повести. Впервые о Вере упоминает доктор Вернер, рассказывая Печорину о новых обитателях Кавказских вод: «какая-то дама из новоприезжающих, родственница княгини по мужу, очень хорошенькая, но очень, кажется, больная... среднего роста, блондинка, с правильными чертами, цвет лица чахоточный, а на правой щеке черная родинка: ее лицо меня поразило своей выразительностью». Это сообщение взволновало Печорина: «Мое сердце, точно, билось сильнее обыкновенного». Отношения Печорина с Верой служат для героев поводом для раздумий о женской логике, о женской природе, о притягательности зла. И любит она не его привлекательную внешность или умение держать себя в обществе, а за сложность и противоречивость его характера. В романе она появляется, как напоминание о пылкой молодости Печорина. Ничего не известно ни об ее образе жизни, ни об отношениях с людьми, ни о ее умственном кругозоре, мы не слышим ее разговоров ни с кем, кроме Печорина. Кажется, что она существует вне среды, почти вне быта. Но "Вера такую и должна быть, ибо она – образ самой любви, беззаветной, самозабвенной, не знающей границ, переступившей через запреты среды, ничего не теряющей от сознания недостатков и пороков возлюбленного". Она также стала жертвой его необычного характера. Но только, в отличие от других, их стремления были взаимны. История их любви печальна. Печорин сильно и глубоко любил Веру. Но его чувства принесли ей много страданий и горя.

Эта давняя любовь оставила неизгладимый след в душе героев, хотя в их прежнем драматическом романе радости было, очевидно, меньше, чем печали. Теперь Вера больна. Таким образом, в романе юная княжна Мери и Вера даны как разные полюсы жизни - расцвета и угасания. Новая встреча Веры и Печорина происходит на фоне природы и в домах людей света, приехавших на воды. Здесь сталкиваются жизнь естественная и жизнь цивилизованная, родовое и социальное. Верин муж - дальний родственник

княгини Лиговской, хромой, богатый и обремененный болезнями. Выходя за него не по любви, она пожертвовала собой ради сына и дорожит своей репутацией - опять-таки не из-за себя. Уговаривая Печорина познакомиться с Лиговскими, чтобы чаще его видеть, Вера не подозревает об интриге с Мери, замышленной героем, а когда узнает, мучается ревностью.

В иные минуты Печорин чувствует силу любви Веры, которая снова с беспечностью вверилась ему, и сам готов ответить на ее бескорыстную привязанность. Но большей частью, даже обнимая Веру и покрывая ее лицо поцелуями, он заставляет ее страдать, полагая, что именно зло, которое он причинил Вере, и есть причина ее любви («Может быть, ... оттого-то именно меня и любила: радости забываются, а печали никогда!..»); «Неужели зло так привлекательно?..»). В этих и других суждениях Печорина заключена часть правды. Недаром Вера потом в письме к Печорину признается: «ни в ком зло не бывает так привлекательно». Но этими суждениями вся правды не исчерпывается.

Печорин принес Вере не одни только страдания: всегда желая быть любимым и никогда не достигая полноты любви, он дарит женщинам беспредельность чувства, на фоне которого любовь «прочих мужчин» кажется мелкой, приземленной и тусклой. Поэтому Вера обречена любить Печорина и страдать. Трагическая, страдающая и бескорыстная любовь - ее удел. Возможно, Вера и надеялась поначалу на семейное счастье с Печориным. Печорин же с его беспокойным характером, исканием жизненной цели меньше всего был склонен создавать семейный очаг с «тихими радостями и спокойствием душевным». Он «как матрос ...: его душа сжилась с бурями и битвами и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце...».

С одной стороны, благодаря отношениям Печорина с Верой и ее раздумьям, объясняется, почему Печорин, «не стараясь», способен непобедимо властвовать над женским сердцем, а с другой - Вера представляет иной, по сравнению с Мери, тип светской женщины. Она –

единственный женский образ, который сопоставляется с главным героем, а не противопоставляется. Её образ начертан неясно: Лермонтов не описывает её жизнь подробно, не раскрывает подробно и её характер. Но при этом указывает на то, что Вера – единственный человек, полностью понявший сущность Печорина, любящая его со всеми достоинствами и недостатками. Эту пронзительность и верность чувству не мог не оценить и сам Печорин: «Она единственная женщина в мире, которую я не в силах был бы обмануть», - и только она одна вызывает настоящие и искренние чувства, хотя и мимолётные. Чувства Веры настолько сильны, что она прощает все страдания, принесённые ей Печориным, продолжая любить его, зная, что они никогда не будут вместе. В образе Веры мы видим покорность, жертвенность, у неё нет ярко выраженного чувства собственного достоинства, она снова признаётся в любви Печорину после того, как он уже один раз её оставил. Лишь потеряв Веру, Печорин осознает, что именно она несла в себе ту любовь, которую он жадно искал, и эта любовь погибла, ибо он истощал душу Веры, не наполняя ее своим чувством. Любовь к Вере была наиболее глубокой и длительной привязанностью Печорина. Среди своих скитаний и приключений он оставлял Веру, но снова к ней возвращался. Печорин причинил ей много страданий. «С тех пор, как мы знаем друг друга, - говорила Вера, - ты ничего мне не дал, кроме страданий». И, тем не менее, она любила его. Готовая принести в жертву любимому человеку и чувство собственного достоинства, и мнение света, Вера делается рабой своего чувства, мученицей любви. Расставаясь с ней, Печорин понял, что Вера была единственной женщиной, которая его поняла и продолжала любить, несмотря на его недостатки. Окончательную разлуку с Верой Печорин переживает, как катастрофу: он предается отчаянию и слезам. Нигде так ясно не обнаруживается безысходное одиночество Печорина и порождаемые им страдания, которые он скрывал от других под своей обычной твердостью и хладнокровием. Любовь Печорина показана автором в набросках. Целиком этого чувства мы не видим.

После прочтения письма Веры к Печорину мы понимаем, что сердце главного героя не «камень». В прощальном письме к Печорину, героиня романа говорит: «...ты любишь меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей, сменявшихся взаимно, без которых жизнь скучна и однообразна». Главный герой ценит Веру за то, что только она поняла его, за ее искренность и отношение к себе.

Очерствевшее сердце Печорина страстно откликается на любовь этой женщины. При одной мысли, что он может навсегда потерять ее, Вера становится для него дороже всего на свете. Он мчится за ней – хочет ее догнать, а, может быть, даже настигнуть и свою судьбу, все то, что некогда потерял. И когда его конь рухнул, Печорин «упал на мокрую траву и, как ребенок, заплакал».

Письмо Веры явилось прощанием и, вместе с тем, исповедью женщины, которая долгое время любила Печорина, хорошо знала его характер и проникла во все тайны его души. В нем героиня высказала все, что накопилось у нее на сердце. С самого начала она поняла, что любовь Печорина эгоистична, что она не принесет ей счастья.

Покорившись Печорину, Вера признается в письме, что нем есть что-то «особенное...ему одному свойственно, что-то гордое и таинственное». В его голосе – «власть непобедимая». Даже зло в нем привлекательно, а взор обещает только блаженство. Но все это оказывается обманом. Тем не менее,

Вера – единственная женщина, которую спустя годы Печорин любит и не мыслит остаться без нее. После долгой разлуки с Верой герой, как и прежде, услышал трепет своего сердца: звуки ее милого голоса возродили прежнее чувство. В ее сердце живет большая и чистая любовь. Несмотря на их взаимные чувства, отношения у этих людей не сложились. За время их любви Вера сменила мужей, не любя ни одного, ни другого. Вера уверена в себе. Истопив все душевные силы, Вера не способна полюбить вновь. Она поняла, что погибла, но это не волнует ее. «Для тебя я потеряла все на свете», - так заканчивается ее письмо. Печорин плакал, когда, догоняя Веру, загнал

коня. Однако это был всего лишь временный порыв души, но не более. Утром он снова стал самим собой. А Вера — это всего лишь больное прошлое Печорина. В облике Веры нет светского колорита, так как светскость и искренность – понятия взаимоисключающие, а Вера – само чувство, не знающее противоречий. Однако сознание того, что Вера единственная любовь Печорина, приходит к нему слишком поздно, когда он теряет ее навсегда. И в этом трагедия Печорина. Также трагедия в том, что все-таки даже Вере он не готов жертвовать своей свободой. Герой не был счастлив с ней, она была чужой женой, а это, разумеется, было невыносимо больно для самолюбия. Это не для Печорина! Может быть, поэтому он так холоден с юными, влюбленными в него женщинами. Видимо, это была компенсация за потерянное равновесие

Критик Виссарион Григорьевич Белинский отнюдь не все в русской литературе прошлого и своей современности оценил справедливо. Но две статьи о Лермонтове «Стихотворения М. Лермонтова» (1841) и «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова» (1840), несомненно, являются блистательным вкладом в историю русской литературы. Отметим наиболее существенные моменты из статьи В.Г. Белинского о романе «Герой нашего времени». Итак, мнение критика о героях романа таково...

О Максим Максимыче:

«Тип старого кавказского служаки... умственный кругозор очень ограничен... Какое теплое, благородное, даже нежное сердце бьется в железной груди!»

Об Азамате:

«Дикарь, разбойник по рождению, для которого нет в мире ничего дороже оружия и лошади и для которого желание – медленная пытка на малом огне».

О Бэле:

«Одна из тех глубоких женских натур, которые полюбят мужчину тотчас, как увидят его, но признаются ему в любви не тотчас, отдадутся не

скоро, а отдавшись, уже не смогут больше принадлежать ни другому, ни самим себе».

О Грушницком:

«Идеальный молодой человек... «производить эффект – его страсть». В их душе часто много добрых свойств, но ни на грош поэзии».

О Мери:

«Эта девушка неглупая, но и не пустая. Ее направление несколько идеально: ей мало любить человека, к которому влекло бы ее чувство, непременно надо, чтобы он был несчастен и ходил в толстой серой солдатской шинели».

О Вере:

«Лицо Веры особенно неуловимо и неопределенно. Это скорее сатира на женщину, чем женщина».

О характере Печорина:

«Его страсти – бурные, очищающие сферу духа, его заблуждения – острые болезни в молодом теле, укрепляющие его на долгую и здоровую жизнь. Так силен у него инстинкт истины!»

Его беспокойный дух требует движения, деятельность ищет пищи, сердце жаждет интереса в жизни... В этом человеке есть сила духа и могущество воли».

«В самом деле, в нем два человека: первый действует, второй смотрит на действия первого и рассуждает о них, или, лучше сказать, осуждает их, потому что они действительно достойны осуждения. Причины раздвоения природы... - противоречие между глубиной природы и жадностью действий одного и того же человека».

«Это переходное состояние духа, в котором для человека все старое разрушено, а нового еще нет, и в котором для человека есть только возможность чего-то действительно в будущем и совершенный признак в настоящем. Тут-то возникает в нем то, что на языке философском называется рефлексией. Тут нет полноты ни в каком чувстве, ни в какой мысли, ни в

каком действии».

«Нет, это не эгоизм! Эгоизм не страдает, не обвиняет себя, он доволен собой, рад себе. Страдание есть удел одной любви».

Сравнение Печорина с Онегиным:

«Печорин Лермонтова... это Онегин нашего времени. Со стороны художественного выполнения нечего и сравнивать Онегина с Печориным, но как выше Онегин Печорина в художественном отношении, так Печорин выше Онегина по идее. Впрочем, это преимущество принадлежит нашему времени, а не Лермонтову».

Печорин, «герой нашего времени», - прежде всего разрушитель. Это его главная особенность, подчеркнутая Вов всех повестях, за исключением повести «Фаталист». Герой не способен к созиданию, как и люди его поколения. Печорин разрушает не только чужие судьбы, но и собственную душу. «Проклятые вопросы», которые он задает самому себе, остаются без ответа, ведь недоверие к людям и к своим чувствам делает Печорина пленником собственного «я» Индивидуализм превращает его душу в холодную пустыню, оставляя наедине с мучительными и не имеющими ответа вопросами.

Медик по профессии, Вернер охарактеризован как скептик и материалист и в то же время поэт в душе. Человек образованный, он – единственный, с которым Печорин мог толковать «об отвлеченных предметах». Как и характер Печорина, характер Вернера очень противоречив.

Много места в «Княжне Мери» уделено Грушницкому. Грушницкий, как и Вернер, тоже двойник Печорина. Но в этом двойнике в отличие от доктора Вернера многое из того, что свойственно Печорину, приобретает пародийный характер.

Поведение других персонажей повести театрально. Это объясняется не только их стремлением к эффектной позе и пышным высказываниям: такими их видит Печорин.

Слово героев – важнейшее средство их характеристики: оно подчинено, прежде всего, задаче раскрытия самосознания героев. Печорин смотрит на окружающих глазами человека, твердо убежденного, что перед ним не живые люди, а марионетки, полностью зависящие от его воли.

Главный художественный принцип изображения героя – несовместимость маски и души. «Печорин Лермонтова... это Онегин нашего времени...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Как во всяком произведении русской классики, в "Герое нашего времени" немало загадок. К числу проблем, вызывающих наиболее жаркие споры, помимо образа главного героя, относится и проблема особенности построения произведения, его композиции. Этот вопрос является одним из самых дискуссионных на протяжении вот уже нескольких десятилетий.

2. "Герой нашего времени" создает в русской литературе особый, абсолютно новый тип романа, легко и органично сочетающий в себе черты очень многих жанров.

3. Впервые в русской литературе было уделено большое внимание не событиям, а именно «диалектике души», и показать все «движения души» Печорина позволяет форма дневниковой исповеди. Сам герой признает, что его душе знакомы такие чувства, как зависть, жалость, любовь, ненависть. Но рассудок все же преобладает над чувствами

4. Приёмы и способы композиции весьма разнообразны. Художественно значимыми порой оказываются сопоставления событий, предметов, фактов, деталей, удалённых друг от друга в тексте произведения. Важнейшим аспектом композиции является также последовательность, в которой вводятся в текст различные детали. И, наконец, композиция включает в себя взаимную соотнесенность разных уровней литературной формы. Наряду с термином "композиция" многие современные теоретики используют в том же значении слово "структура". «Герой нашего времени» - роман, состоящий из пяти повестей и рассказов, объединенных главным действующим лицом – Григорием Александровичем Печориным. Очень интересным и необычным человеком. Хотя в то же время таким же, как и все, со своими пороками, страстями, чувствами, желаниями, странностями, мыслями.

5. Лермонтов строит свой роман с тем расчетом, чтобы обеспечить постоянный интерес читателя к характеру Печорина определенную

последовательность раскрытия психологии героя. Он как бы ведет читателя по своеобразным ступеням все большей и большей полноты этого психологического выявления его натуры: сначала, в «Бэле», мы знакомимся с Печориным лишь через рассказ Максима Максимыча, человека «простого» и не способного, конечно, понять и объяснить нам его да конца; затем, в «Максиме Максимыче», — несколько дополняющих психологических штрихов, увиденных уже глазами рассказчика, но еще более «заинтриговывающих»; затем «Тамань», где Печорин уже и сам чуть-чуть приоткрывает свой внутренний мир; и наконец «Княжна Мери», где характер героя, его психология раскрываются уже во всей своей полноте.

6. Главный психологический «нерв» характера Печорина, главная внутренняя пружина, направляющая его жизнь, его побуждения и поступки, — индивидуализм. Общим местом лермонтоведения давно уже стало и то, что именно эта психологическая доминанта печоринского характера выступает в романе как главный объект художнического внимания Лермонтова и что интерес Лермонтова к индивидуализму Печорина прямо связан с задачей раскрыть характер Печорина именно как типический характер «лишнего человека» тридцатых годов.

7. «Герой нашего времени» — цикл повестей, объединенных одним главным героем. Это реалистическое произведение с очень значительным влиянием романтизма. Творческий принцип этого романа сложен и до сих пор вызывает споры, так как в нем сочетаются романтические и реалистические принципы.

8. Нарушение хронологии романа создает кольцевую композицию, благодаря которой прослеживается четкий принцип, раскрытия авторского отношения к главному герою.

9. Каждая глава романа занимает важное место в создании образа главного героя.

10. Композиционный принцип постепенного приближения внутреннего мира главного героя у Лермонтова символичен: он обнажает бесплодность

исканий героя, его неспособность вырваться из рамок собственных представлений о жизни.

11. В произведении остро стоит вопрос о внутреннем мире человека, о его поступках и наклонностях, мыслях и чувствах, и причинах, породивших их. Именно этой идее подчинена вся сюжетно-композиционная структура произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2016. – 40 с.
2. Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. – В кн.: М.Ю. Лермонтов в русской критике. М., 1951. - 256 с.
3. 5. Белинский В.Г. Статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе – М. 1983. 362 с.
4. Бесковников О.Д. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество/ О.Д. Бесковников. – М.: Художественная литература, 1989. 458 с.
5. Виноградов И. Философский роман Лермонтова: разборы и анализы / И. Виноградов. – 3-е изд. перераб. и доп.- М.: Просвещение, 1991. 255 с.
6. Висковатов П.А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. – М.: Книга, 1989. 238 с.
7. Герштейн Э. Судьба Лермонтова М.1986. 294 с.
8. История русской литературы XVIII – XIX вв./Под ред. Проф. Н.Н. Скатова. – М.: Просвещение, 1991. 537 с.
9. Коровин В.И. Творческий путь Лермонтова М., 1973. 254 с.
10. Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х т. Т.2-М.: Правда, 1990. – 483 с.
11. М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова. – СПб.: РХГИ, 2002. – 458 с.
12. Лукьянова М.В. Печорин и наше время/ М.В. Лукьянова. – М.: Просвещение, 1987. 186 с.
13. Максимов Д.Е. Об изучении мировоззрения и творческой системы Лермонтова // Русская литература. – 1964. – № 3. – С. 8.
14. Мануйлов В. А. Роман М.Ю. Лермонтова „Герой нашего времени“. Комментарий. – 2-е изд., доп. – Л.: Советский писатель, 1975. – 192 с.
15. Михайлова Е. Проза Лермонтова. – М., 1975. - 144 с.
16. Степанов М. Религия М.Ю. Лермонтова // Филологические записки. – 1915. – Вып. 2. – С. 162.

17. Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. – Воронеж, 1973. – 394 с.
18. Удодов Б.Т. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». – М., 1989. – 153 с.
19. Усок И.Е. «Герой нашего времени» / И.Е. Усок. – М.: Просвещение, 1986. 106 с.
20. Шагалов А.А. Проза Лермонтова/ А.А. Шагалов. – М.: Просвещение, 1985. 152 с.
21. Эйхенбаум Б.М. «Герой нашего времени» – Эйхенбаум Б.М. О прозе: Сборник статей. Л., 1969. 86 с.
22. Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове/ Б.М. Эйхенбаум. – М.: Просвещение, 1986. 64 с.
23. Эйхенбаум Б. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки/ Б. Эйхенбаум. – 4-е изд. перераб. – М.: Просвещение, 1984. 125 с.
24. Энциклопедия русской литературы/Под ред. Г.И. Шарова, Б.М. Скворцова, В.Л. Шелепиной и др. – М.: Аст Пресс, 2007. 528 с.
25. Яковлевский Р.Б. Лермонтовский роман/ Р.Б. Яковлевский. – СПб.: Питер, 2002. 168 с.